

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

12 декабря 2012 г.

№8

2 ОСОБЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

3 БОЛЬШАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ВОЙНА. ЧАСТЬ VII.
ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

4 ИЛЛЮЗИИ
ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ

5 «ЗЛО ЕСТЬ ДОБРО,
ДОБРО ЕСТЬ ЗЛО»

6 «ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ
РУССКОЙ»

7 ОХОТА НА ВОРОБЬЕВ

8 «ЧУДИЩЕ ОБЛО,
ОЗОРНО, ОГРОМНО,
СТОЗЕВНО И ЛАЯЙ»

10 ПЯТАЯ КОЛОННА
ЮЮ В РОССИИ И ЕЁ
ХОЗЯЕВА. ЧАСТЬ III

11 ВОЗРОЖДЕНИЕ
КАЗАЧЕСТВА
ИЛИ НОВЫЙ
РЕГИОНАЛИСТСКИЙ
БРЕНД?

12 СИРИЙСКИЙ
КОЛОКОЛ

13 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
НЕ-БЫТИЯ

14 РЕГРЕССОРЫ - 2

16 ПОСМОТРИТЕ,
КТО ПРИШЕЛ - 3

Горбатов В.А.
Охота на волков

У Путина нет ни альтернативной полноценной стратегии, ни альтернативных ценностей, ни альтернативной управленческой системы, ни базы опоры, способной всерьез противостоять пятой колонне

С чего бы это?

«Нонче барышни как-то уж очень низко летают. Не иначе как к дождю», — говорит прохожий приятелю, наблюдая за тем, как из окна дома выкидывают женщину.

«Нонче» низко летают не только барышни (Скрынник, Васильева и другие), но и кавалеры. И это, безусловно, к дождю. Судите сами.

29 ноября 2012 года Д.Медведев выступает по широчайшему кругу вопросов. В том числе и по вопросу, никак не входящему в компетенцию премьер-министра. Вкратце повторю, что именно обсуждал премьер.

1) «Приватизация — это ценность, а не хухры-мухры... Раздача госсобственности будет продолжаться, дабы не допустить госкапитализма».

2) «Ресоветизация не пройдет... Десоветизация и десталинизация будут продолжены».

3) «Я еще буду президентом».

4) «Сердюковские реформы армии будут продолжены».

5) «У меня есть свои приоритеты по вопросам международной политики».

6) «Именно я продлил границы Москвы до Калужской области».

7) «Зарубите себе на носу, что я и именно я — субъект стратегии, аксиологии, политики, морали и всего остального».

Итак, обо всем об этом премьер Медведев говорит 29 ноября 2012 года.

А 30 ноября 2012 года премьер-министр Японии Ёсихико Нода заявил, что его визит в Россию отложен на неопределенный срок. И что произошло это из-за плохого самочувствия российского президента. Отдельные проговорки на эту тему имели место и ранее. То Лукашенко что-то скажет, то какой-нибудь «авторитетный источник».

Тема дождя и предвещающих его особо низких полетов перестала быть однозначной. С одной стороны, низко летают «барышни» и «кавалеры», выкинутые из политического дома. С другой стороны, низко летают (а точнее — кружатся) политические матери вороны. С чего бы это?

Проблемы со здоровьем у Путина были. И решать их начали в окрестности тех дат, когда совершались особо низкие (и особо показательные) полеты. Вороны кружились и каркали: «Путину конец! Да здравствует Медведев! Кар-кар, при чем тут этот пижон Медведев — Путин все передаст Сергею Иванову! Да не Иванову, а Собянину. Нет, не Собянину, а Рогозину! Да никому он ничего не передаст, просто Шойгу совершит государственный переворот».

Медицинские проблемы возникают время от времени у любого политика. Ибо он человек и ничто человеческое ему не чуждо. Иногда эти проблемы носят столь несерьезный характер, что их вообще обсуждать негоже. Но даже когда они носят серьезный характер — их обсуждают корректно. Ибо у обсуждающих должны быть представления о государственных интересах, и о нормах приличия. Вспомним, как корректно обсуждались серьезнейшие медицинские проблемы Бориса Ельцина. Покойный Черномырдин в момент решения этих проблем не выступал с тронной речью, правда же? Скажут, что Медведев потому-то и выступил с тронной речью, что у Путина серьезных проблем не было. Но разве недостаточно выступления японского премьер-министра, сообщающего о том, что эти проблемы у Путина есть? Разве одно это не требует особой сдержанности тона и содержания выступления второго лица государства? Скажут, что Медведев выступал 29 ноября, а Нода — 30 ноября. Да полно вам! Нода ведь 30-го выступил не с бухты-барухты, правда?

3 декабря 2012 года Путин приезжает в Турцию. А значит, медицинская проблема Путина была решена в период с 29 ноября по 2 декабря. И раз так, то понятно, каков был реальный масштаб данной проблемы. Отнюдь он не таков, как при оказании Ельцину кардиологической помощи всемирно известным хирургом по фамилии Дебейки.

Здоровье Путина... Возраст Путина... Все это — слагаемые охоты на Путина.

Охоту ведет Запад. Он контролирует и интересы, и пристрастия нашей буржуазной элиты, неразрывно связанной с Западом по очень многим причинам. Тут и место хранения денег... И место проживания родственников... И представления о благе и комфорте... Можно обсуждать и иные формы зависимости нашей элиты от Запада. Но и тех, которые я обсудил, более чем достаточно. Ибо эти формы зависимости и есть подлинное содержание классического понятия «пятая колонна». Равно как и понятия «компрадоры». Они-то и кружатся над Путиным, аки вороны. Что же делать Путину? Петь «ты добычи не дождешься»? Ну, исполнил за него Лавров эту песню, грозя витиям, принявшим закон Магнитского. И что? Ну, исполнит сам Путин эту же песню перед законодательным собранием 12 декабря. Слушатели будут вытирать слезы, аплодировать. И при этом рассуждать, оставшись наедине с собой: «Дождутся западные гады добычи! Ох, как это скверно! Поскорее надо с гадами о чем-то договориться!» Вить ты, о чем-то. Ясно, между прочим, о чем.

Охота на Путина... На Мубарака, Каддафи, Асада... Все — как у Высоцкого в «Охоте на волков». Только пока что за флажки не вырвался ни один волк. И потому так кружатся вороны над президентом РФ. Они знают, что дождутся добычи.

4 декабря 2012 года Кудрин сдал Путину. Конечно же, заодно и Медведева, но прежде всего Путина.

Ох, уж мне эти споры о том, что именно делает Кудрин. Отмывается он перед западными хозяевами — вот и весь смысл его якобы хитроумного поведения. И Медведев отмывается. А скоро будут отмываться очень и очень многие.

The Financial Times — очень авторитетный источник. Этот источник сообщает читателю, что в четверг, 6 декабря 2012 года, госсекретарь США Хиллари Клинтон в кулуарах конференции по правам человека, проходившей в Дублине, заявила: «США будут противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве, которые расценивают как попытку возрождения Советского Союза. Существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом. Это будет называться Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это». Вдумаемся — авторитетнейший американский источник сообщает о таком беспрецедентно наглом выступлении госсекретаря США в кулуарах. А если американские законодатели расширят «список Магнитского», добавят к нему «список Ходорковского»? А пакость, сказанную в кулуарах госсекретарем США, скажет с трибуны президент США? Что тогда?

У Путина нет ни альтернативной полноценной стратегии (о суверенитете, прошу прощения, говорить поздно), ни альтернативных ценностей, ни альтернативной (то есть не подвешенной к Западу) управленческой Системы, ни базы опоры, способной всерьез противостоять пятой колонне. Между тем только наличие всего этого говорит о том, что волк готов и может вырваться за флажки.

А неготовность и неумение вырваться за флажки — это такая болезнь, по отношению к которой преодоленные Путиным медицинские неприятности не стоят ломаного гроша.

Сергей Кургиян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Нынешний политический кризис гораздо коварнее и опаснее кризиса зимы 2011–2012 годов

Особые обстоятельства

Есть Власть, проявляющая недожиданную живучесть и цепкость. И есть ее Противник, стремящийся любой ценой свергнуть Власть. Как этот Противник будет действовать? Выводить на улицу очень много людей? Но Противник не камикадзе. Он понимает, что по-настоящему цепкая и живучая Власть может открыться по митингующим огонь на поражение. И тогда пиши пропало. Мирные толпы разбегутся.

А если они не разбегутся — то они уже и не мирные, и не толпы. Тогда они повстанцы. Соответствующим образом подготовленные, вооруженные и так далее.

Такие повстанцы обычно рекрутируются из соответствующей среды, которая уже обладает начальным боевым опытом. Речь может идти и о бандитской среде. Там есть оружие. Там есть опыт его применения. Там есть зачатки необходимой организации. Не зря сейчас Противник начинает активно обсуждать привлечение криминалитета к борьбе с Кремлем. Смотрите интервью с вором в законе в «Московском комсомольце» №26102 от 26 ноября 2012 года. А также разговор Удальцова с Таргамадзе в «Анатомии протеста-2».

Но это могут быть и разного рода отставники, работающие по прежнему профилю. О чем говорит интервьюируемый вор в законе? Мол, зачем Противнику нанимать нас. Он афганцев может подключить... И мало ли кого еще.

Подключены в таких случаях могут быть и обитатели тех или иных анклавов, отставивших свою обособленность от основного населения страны. Чаще всего такие анклавы находятся в горах. Другой вариант — в джунглях. Третий вариант — профессиональный или национальный сепаратизм, помноженный на ту или иную военизированную специфику (например, традиция абречества, но и не только).

Поскольку регулярная армия и регулярные части, находящиеся в руках правоохранителей, всегда сильнее повстанцев, то начиная подобного рода столкновения с властным конкурентом, Противник делает ставку на те или иные особые обстоятельства (сокращенно ОО). Какие же ОО позволяют Противнику рассчитывать на победное завершение его крайне рискованного начинания?

ОО №1 — переход на сторону Противника части репрессивного аппарата. Противника почему-то может поддержать, например, регулярная армия. Или ее отдельные подразделения. Например, входящие в эту армию части специального назначения. Именно так произошло в Румынии при Чаушеску. Оппозиция вывела людей на улицу. Регулярные части, находившиеся в распоряжении правоохранителей из Секуритате (аналог нашего ФСБ или советского КГБ) решили разогнать вышедших на улицу людей. Внезапно на сторону этих людей, разогнать которых не составляло никакого труда, перешла армия. И не просто армия, а ее элитные подразделения. Эти подразделения не только расстреляли семью Чаушеску. Они организовали массовые репрессии против Секуритате. Расстрелянных представителей Секуритате свозили грузовиками в места массовых захоронений. Была организована охота на представителей Секуритате. Составлены списки. Введены специальные меры, превращающие работников Секуритате в социальных и политических изгоев. Итак, в качестве ОО №1 Противник может рассчитывать на то, что его поддержит часть силовиков.

На какие еще ОО он может сделать ставку?

ОО №2 — Противника могут поддержать хорошо организованные слои населения, обладающие возможностью переводить созданный политический кризис в то, что называется коллапсом или параличом экономики. Классическим вариантом подобного рода поддержки является всеобщая политическая забастовка. Если власть не может подавить эту забастовку, заменив забастовщиков спецвойсками или штрейкбрехерами, то она проигрывает, даже если на ее стороне вся мощь силовых структур государства. Поэтому что силовики не могут передвигаться в условиях абсолютного паралича на транспорте. Потому что... Словом, вряд ли со-

Румыния, 1989 г. Повстанец угощает тифозными военными, ведущих бой с Секуритате. Фото с сайта tamaiaholiday.wordpress.com

всем уже стертые из сознания постсоветских граждан ленинские слова о почте, телеграфе и телефоне, контроль за которыми обеспечивает победу Противника, осуществляющего свержение власти. Ибо сторонники власти, против которой Противник организует вооруженное восстание, элементарно не могут добраться до нужных ключевых точек. Так не могли добраться до революционного Петербурга сначала немногочисленные сторонники Николая II (февраль 1917 года), а потом еще более малочисленные сторонники Временного правительства (октябрь 1917 года).

Постоянное обсуждение перекрытия Транссибирской магистрали, подключения к политической борьбе шахтеров и иных представителей рабочего класса, способных парализовать действия репрессивного аппарата... Что это? Фантазия или проработка планов, изложенных в любом учебнике по организации повстанческой деятельности? Конечно же, это проработка вполне реальных планов. И не надо иметь доступа к специальным инструкциям, в которых все это излагается более детально. Подключение рабочих к демонтажу власти осуществлялось в той же Румынии (это называлось «движение шахтеров за Илиеску»). А также в СССР эпохи перестройки (вспомним тогдашние забастовки в Кузбассе и других регионах).

Сепаратистские движения подключаются к антивластным действиям повсеместно. Тут что советская перестройка, что бенгальское движение против Каддафи. В подсобном криминалитете тоже нет ничего нового — разного рода партизанские горные районы Латинской Америки демонстрируют именно подключение наркокартелей к антивластной политической деятельности.

Чем больше сил Противник присоединяет к своей борьбе, тем менее ясным становится вопрос о том, кто ведущий, а кто ведомый. Если у всех подключаемых Противником сил свои цели и свой автономный потенциал, то кто такой для них этот Противник? С помощью чего он может сохранить контроль над этой клубящейся стихией?

Румыния, 1989 г. Бойцы Секуритате, арестованные военными, перешедшими на сторону повстанцев. Фото с сайта ivdani.wordpress.com

Тут в действие — почти неумолимо — вступает еще одно ОО.

ОО №3 — Противник может рассчитывать или на свою невероятную революционную смелость (орденскую сплоченность, жертвенность, сверхидеальность, организационный талант и так далее), или — на помощь иноземных государств. Государств, обладающих огромным финансовым потенциалом. Государств, имеющих в своем распоряжении регулярные спецвойска и разного рода спецресурсы. Государств, способных оказать Про-

тивнику власти разнообразные виды помощи. Отнюдь не сводимой, между прочим, к элементарному (хотя и очень важному) финансированию. Иноземцы могут, например, поставлять Противнику оружие. Или инструкторов и оружие. Или — более или менее закамуфлированный ограниченный контингент. Все это знакомо и по истории, и по тому, что разворачивается сейчас. Так происходило в Испании в эпоху Гражданской войны 30-х годов XX века. Так же происходит сейчас в Сирии.

Помимо такой более или менее тривиальной помощи иноземцы могут оказывать Противнику и гораздо более деликатную, суперэффективную помощь. В условиях, когда Власть а) погрязла в коррупции и б) решила прятать деньги на иноземной территории, иноземцы могут начать договариваться с отдельными представителями Власть о выгодных для них сценариях капитуляции. Ведь иноземцы знают все номера зарубежных счетов, на которых хранят наворованные деньги конкретные властные воры в погонах, от действий которых зависит судьба так называемого «режима».

К каждому из таких воров в погонах (а также воров, занимающих ключевые политические позиции) иноземец при желании может подойти с соответствующим предложением, от которого нельзя будет отказаться. Нет никакой трудности в том, чтобы сформулировать пару сотен, а то и пару тысяч таких предложений. От каждого из которых нельзя будет отказаться.

Именно это было осуществлено в Египте с тупоголовыми ворами в погонах, которые не почували подвоха и перестали защищать Мубарака. Итак, Противник может рассчитывать на то, что иноземец поможет ему парализовать силовую элиту. Противник может рассчитывать на иноземную агентуру, которая станет штабом, связующим его с разными антивластными силами. Противник может рассчитывать на то, что именно ему передадут деньги и оружие. И тогда именно он будет контролировать разнородный антивластный контингент по принципу «кто платит, тот и заказывает музыку».

На что еще может рассчитывать Противник?

ОО №4 — Противник может и даже должен рассчитывать на предельную дискредитацию своего властного конкурента. Тут опять же очень велика роль иноземца и его пятой колонны. Противник должен непрерывно — убедительно и навязчиво — рассказывать о нелюбимости Власть. Ведь защищающие его правоохранители — далеко не роботы.

Выступая по первой программе Центрального телевидения 18 (!) августа 1991 года, то есть за день до ГКЧП, я сказал, что в танках сидят солдаты, читающие журнал «Огонек». И потому надо сначала выигрывать идеологическую войну, а уже потом вести войну политическую. Сказал я об этом исходя из общих соображений. Ни Олег Шенин, ни другие мои друзья, примыкавшие к ГКЧП, не удосужились проинформировать меня о своих планах.

Итак, придание Власть таких черт, которые исключают ее поддержку не только силовой элиты, но и незлитным составом правоохранителей — это очень важное ОО, на которое Противник безусловно делает ставку. Кто-то должен так поработать, что-

бы ни поручик Иванов, ни лейтенант Бен Али не захотели защищать наделенных этими чертами Николая II или Хосни Мубарака.

Можно подвести черту? Нет, нельзя!

ОО №5 — действия самой Власть. Это решающее обстоятельство. Никто не смог бы наделить Николая II определенными чертами, если бы сам Николай II вел себя иначе. Организуя свержение Власть, ее Противник делает ставку на негативные качества входящих в эту власть VIP. И всячески содействует тому, чтобы эти негативные качества были в максимальной степени выявлены и преданы общественному поруганию. Для этого Противник обзаводится союзниками во властной системе. Эти союзники делятся на несколько категорий.

Первая категория — стихийные воры. Воровской природе Сердюкова можно помочь раскрыться. Можно придать этому раскрытию максимально разнуданный характер. Можно подключить нужный контингент к информированию общества о пакостности Сердюкова.

Но решающее значение имеет не это. А то, что Сердюков де-факто обладает набором ярко выраженных негативных черт. И де-факто проводит явно негативную линию. Агитировать против себя должны не Противники власти, а сами властные VIP. Повторяю, Противник может и даже обязан подставлять увеличительное стекло к отдельным осуществляемым ими пакостям. Но пакости должны наличествовать. И вызывать соответствующую реакцию.

Элита Николая II должна хамить, дурить, воровать, проявлять высокомерие, идиотское упрямство, организовывать взаимную грызню и так далее. Все это должны видеть. И даже те, кто хотят помочь монархии и ощущают «спецуклон» в действиях разоблачителей власти, неизбежно разведут руками. Ну как можно защищать эту линию, эту политику, эти человеческие качества?

Вторая категория — сознательные саботажники, работающие на подрыв властной политической системы. Такие люди всегда наперечет. Но именно они составляют золотой фонд Противника. Чего именно хотят саботажники — это отдельный вопрос. Может быть, они хотят заменить Николая II его дядей. А может быть — падения дома Романовых и реванша более древних аристократических родов. Реже всего они хотят даже элитно-буржуазной революции. Очень часто они хотят контрреволюции того или иного типа. То есть поворота власти в предельно репрессивную сторону. Впрочем, почему надо преувеличивать дальновидность этих саботажников. Они недолжны существовать раскладом. Они хотят отомстить тем, кто организовал этот расклад. У них есть общий бизнес с ворами. И у них есть связь с представителями совсем уж немногочисленной третьей категории.

Третья категория — это полноценные резиденты иностранных спецслужб, занимающие ключевые позиции внутри властной политической системы. Эти люди выполняют свой долг перед иноземцами. И действуют по их указаниям. Иногда, кстати, и по идеальным мотивам. Ибо, иноземец для них — друг, товарищ и брат.

И, наконец, последнее ОО, на которое Противник делает ставку.

ОО №6 — «специалитет». Она же — содействие иноземцев и подключенной к ним местной элиты «благородному делу» организации персональных (психологических, мидико-биологических и иных) проблем у ключевых фигур, входящих во властную группу. Тут Противнику нужно содействие и медиков, и «кое-кого» еще. Кто устранил Машерова и Кулакова? Кто организовал медицинские проблемы тому же Черненко? Или мало кому известному, но очень важному в 1996 году главе кремлевской администрации Николаю Егорову? Или Жданову... Или самому Сталину... Или...

Пусть читатель сам сопоставит рассмотренные мною ОО с нынешней ситуацией. И поймет, что нынешний политический кризис гораздо коварнее и опаснее кризиса зимы 2011–2012 годов.

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Иметь ядерную энергетику, которая дешевле, чем углеводородная, и освобождает от тягостной угольно-нефте-газовой зависимости, хотят почти все

Большая энергетическая война. Часть VII. Ядерная энергетика

Заброшенная Крымская АЭС

В отличие от углеводородной, ядерная энергетика еще очень молода — ей чуть более полувека. Но первая эйфория ядерного «детства» человечества, соприкоснувшегося с новым источником гигантской энергии, уже прошла. Как в результате осознания неразделимости развития мирного и военного атома (синдром Хиросимы и повседневное ощущение угрозы возможного ядерного апокалипсиса в эпоху холодной войны), так и в ходе осмысления трагедий Чернобыля и Фукусимы.

В результате растет почти повсеместный «ядерный скептицизм» или даже «ядерный алармизм» — вплоть до требований полностью избавиться человечество от любого: и военного, и мирного — атома.

Однако разумный скептицизм, не доходящий до таких крайностей, осознает, что «ядерного джинна» назад в кувшин уже не загнать. И требует строго и честно выявлять плюсы и минусы, подводные камни и перспективы ядерной энергетики.

Этим и займемся.

Начнем, как и прежде, с сырьевого базиса. То есть, с ресурсообеспеченности ядерной энергетики.

Ее сторонники нередко стараются впечатлять грандиозными цифрами. Например, сообщениями о том, что 1 грамм урана в ядерном реакторе выделяет столько же энергии, как 2 тонны бензина. И это правда. Но она не отвечает на вопрос о том, сколько таких граммов имеется в распоряжении человечества.

Такие расчеты есть. В частности, если учитывать резервы (доказанные извлекаемые запасы) ядерного топлива только по одному сравнительно редкому изотопу урана (U235, которого в природном уране всего около 0,7%), то они эквивалентны примерно 90 млрд тонн нефти. То есть лишь вдвое меньше, чем имеющиеся на нашей планете резервы нефти.

А ведь кроме U235 у нас имеются еще и торий, и самый массовый изотоп урана U238, технологии энергетического использования которых уже имеются и применяются. И вместе с ними совокупный энергетический потенциал имеющихся мировых резервов ядерного топлива превышает энергетический потенциал мировых нефтяных резервов примерно в 150 раз! Почти «энергетическое Эльдorado» на тысячи лет!

Но все не так просто.

Во-первых, экономичные технологии производства ядерной энергии пока освоены только для обогащенной смеси названных выше изотопов урана (содержание в этой смеси U235 нужно увеличить с природных 0,7% до 3–4%).

И если считать по природному урану, то на 2011 г. мировые резервы составляют, по данным Международного агентства по атомной энергии (ИАЕА, МАГАТЭ) около 6,5 млн тонн. А первая десятка стран-обладателей этих резервов (в тыс тонн) выглядят примерно так:

Австралия	1670
Казахстан	710
Канада	510
Россия	480
ЮАР	310
Намибия	300
Бразилия	290
Нигер	290
США	220
КНР	190

А теперь глянем, какова первая десятка стран по установленной мощности реакторов в ядерной энергетике (в мегаваттах, МВт):

США	101,2
Франция	63,1
Россия	23,6
Южная Корея	20,6
Украина	13,1
Канада	12,6
КНР	11,7
Великобритания	9,7
Швеция	9,3
Испания	7,5

Отметим, что ни Япония, ни Германия, после катастрофы на Фукусиме остановившие большинство своих реакторов, в этот список лидеров уже не попали. И еще отметим, что у большинства лидеров мировой ядерной энергетики (Франция, Южная Корея, Украина, Великобритания, Швеция, Испания) собственных резервов урана практически совсем нет, а у США и КНР резервов для самообеспечения ядерным топливом совершенно недостаточно.

И потому за прямой или косвенный контроль имеющихся крупных месторождений урана идет острая — и нарастающая — энергетическая война.

Иногда эта война очень кровавая. Такая, как много лет шла в формате племенных конфликтов, гражданских войн и государственных переворотов в Габоне и Нигере. В результате Нигер уже много лет является основным поставщиком урана для ядерной энергетики Франции, а в последние годы — еще и Китая.

Еще одна — и не менее кровавая — война с отчетливым «урановым» запахом сейчас идет в Мали. На севере этой страны были обнаружены крупные урановые месторождения, к которым сразу же проявился высокий интерес Китай, Франция и США. И именно здесь сейчас развернулись сражения между правительственными войсками, сепаратистами-туарегами, нацеленными на создание независимого государства Азавад, а также радикальными исламистами «Аль-Каеды» и движения «Ансар-Дин», стремящимися установить в Мали исламское государство на основе шариата.

При этом специалисты указывают, что интерес США к проблеме Мали связан в значительной степени именно с ураном. И что бывший глава страны Амаду Туре неприемлем для США (впрочем, как и для Франции) именно по той причине, что допустил в страну китайцев. И что нынешний премьер Мали Шейк Диарра (астрофизик, работавший в американском НАСА и затем в представительстве «Майкрософт» в Африке) — это «кандидат США» на пост президента Мали...

Но такое бывает не только в Африке. Например, некоторые эксперты убеждены, что одним из «спусковых крючков» кровавых событий в Киргизии летом 2010 года (Баткен–Ош) был, помимо этнического кланового конфликта и передела наркотрафика, вопрос будущего контроля над киргизскими урановыми резервами.

Иногда эта «война за уран» бывает тихая. Например, такая, как с момента распада СССР и до недавних пор шла вокруг поставок урана с месторождений Казахстана. Участвовали в ней, прежде всего, компании из Японии, Южной Кореи и КНР. Причем местные

«злые языки» утверждают, что взятки, которые эти компании предлагали за «правильное решение» уранового вопроса, по размерам соперничали с «нефтяными откатами».

В итоге некоторые из зарубежных компаний получили доли в ряде казахстанских урановых месторождений, а другие (прежде всего, китайские) заключили на поставки казахстанского урана долгосрочные контракты... А потом в Казахстане появилась «как бы канадская» корпорация Uranium One, почему-то тесно связанная с американской General Atomics и нашим «Росатомом». А потом еще одним крупным (привычным и квалифицированным) партнером «Казатомпрома» стала дочерняя компания «Росатома» — «Атомредметзолото»... А потом возник крупный — якобы коррупционный — скандал с уголовным обвинением и увольнением главы «Казатомпрома» Мухтара Джакшишева...

Однако конфликты за месторождения урана — не единственная сфера «ядерно-энергетических войн».

Добыть природный уран — это подделка. Для того чтобы он мог работать в реакторе, давая энергию, его нужно обогатить. То есть увеличить в нем содержание изотопа U235 примерно в пять раз. А это занятие очень и очень непростое, поскольку U235 от своего полного химического «родственника» U238 отличается совсем чуть-чуть — всего тремя нейтронами из имеющихся в ядре более чем двухсот тридцати.

Известны три способа обогащения урана. Причем все они требуют использования урана в виде газообразного соединения с минимальным «лишних» атомов в молекуле. Наиболее удобным из таких соединений оказался гексафторид, в котором «тяжелый» атом урана соединен с шестью «легкими» атомами фтора, и который превращается в газ при температуре 56,5°C.

Первый способ обогащения — газодиффузионный. В нем гексафторид урана «продавливается» через мелкопористую среду, и в результате более легкие молекулы с U235 «забегают вперед», накапливаясь во фронтальной части газодиффузионной колонны.

Второй способ обогащения — газодиффузионный. В нем гексафторид урана поступает во вращающуюся с большой скоростью центрифугу, и в ней более легкие молекулы с U235 накапливаются ближе к оси вращения, а более тяжелые молекулы с U238 «отбрасываются» к стенкам и удаляются.

Третий способ (который пока не вышел из опытно-производственной стадии) — лазерно-электростатический. В нем лазерное излучение с очень точно подобранным уровнем энергии избирательно «выбивает» электроны из атомов U235 в гексафториде, превращая их в положительно заряженные ионы. А далее эти ионы «прилипают» к отрицательному электроду обогатительной установки.

Сложно? На самом деле гораздо сложнее, чем здесь написано. И не только сложно, но еще и весьма дорого. А потому стран, которые имеют собственные мощности обогащения урана, в мире всего 15. В алфавитном порядке: Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Израиль, Индия, Иран, Китай, Бельгия, Северная Корея, Пакистан, Россия, США, Франция, Япония. Причем у России — 40% мировых мощностей обогащения урана, у США — 20%, у Франции — 15%, у Германии, Великобритании и Бельгии вместе — 22%, у остального мира — всего 3%.

Но ведь обогащать уран можно по-разному. Можно до энергетических 3,5% U235, а можно и до оружейных 80–90% U235 (и затем делать ядерное оружие). И потому страны, которые занимаются обогащением урана, обязаны поставить свои обогатительные комплексы под контроль и инспектирование МАГАТЭ.

Однако для нашей темы важнее другое. Поскольку на первых стадиях «ядерной гонки» между Западом и СССР главным вопросом были бомбы, сфера обогащения урана была строго засекречена. И если За-

пад (прежде всего, США) пошел по линии газодиффузионного обогащения, то СССР — по пути центрифуг.

В результате оказалось, что и по затратам энергии на обогащение урана, и по эффективности обогащения «русский способ» лучше американского минимум в 20 раз! Вот какое «экономическое ядерное оружие» придумали и создали советские умельцы. Причем за более чем 20 лет, прошедшие после раскрытия части советских «центрифужных» секретов, ни США, ни какая-либо другая страна в этой сфере «догнать и перегнать» Россию не смогла. Сейчас у США и Франции только появляются современные качественные центрифуги, но достаточного количества заводов, способных поставить дешевое хорошее обогащение на промышленный поток, еще нет. И построить такие заводы — опять-таки дело сложное и долгое.

Все перечисленное принципиально важно. Потому что если уран добывается из бедных месторождений, то концентрат природного урана для обогащения уже оказывается довольно дорогим. И если затем его обогащать газодиффузионным способом, то топливо для атомных электростанций (АЭС) влетает в очень серьезную копеечку. Тогда цена производимой на таком топливе «атомной» электроэнергии становится неконкурентоспособной. А значит, тот, кто обогащает уран быстрее и лучше — захватывает рынок ядерного топлива.

И, что не менее важно, не только топлива.

АЭС — суперсложное и очень дорогое сооружение со сроками строительства минимум 7–8 лет. Те, у кого нет урана и обогащения, на АЭС решаются только тогда, когда есть гарантии топливного снабжения на весь срок службы станции — порядка 40 лет. А урановое топливо не нефть, не уголь и не газ, его просто так на рынке не купишь. И потому, как правило, контракт на строительство АЭС заключается «в одном пакете» с контрактом на ее обеспечение топливом, а также на утилизацию отработанного топлива.

Однако иметь ядерную энергетику — которая не только в итоге все-таки дешевле, чем углеводородная, но и в значительной степени освобождает от все более тягостной угольно-нефте-газовой зависимости, — хотят почти все. Хотят и те, у кого есть уран, мощности обогащения и технологии строительства АЭС, и те, у кого ни того, ни другого, ни третьего нет. В результате даже после фукусимской катастрофы мировые планы строительства АЭС не претерпели принципиальных изменений.

По последнему (2012 г.) минимальному прогнозу МАГАТЭ (он включает официально объявленные и уже реализуемые правительствами и энергокомпаниями планы), к 2030 г. установленная мощность АЭС в мире увеличится с нынешних 370 ГВт (10 ГВт сейчас, после Фукусимы, полностью остановлены) до 447 ГВт. А по максимальному прогнозу, учитывающему долгосрочные планы правительств и энергокомпаний, установленная мощность АЭС в 2030 г. достигнет 691 ГВт. Соответственно, вырастет и потребление обогащенного урана.

Вывод: тот, кто добывает и лучше и дешевле обогащает уран, одновременно получает возможность доминировать и на рынке строительства АЭС. А ведь это одновременно и быстрорастущий, и высокотехнологичный рынок. Это один из главных мировых рынков, на котором продается наиболее выгодная продукция: как говорят экономисты, «с высокой добавленной стоимостью».

Потому и проблемы контрактов на строительство АЭС, и типы строящихся ядерных реакторов, и вопросы обогащения и поставок недорогого качественного ядерного топлива — также оказываются единой сферой энергетических войн.

О них — в следующей статье.

Юрий Бялый

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Несмертельное оружие — это способ управления сознанием людей в целях, необходимых армии и правительству США

Иллюзии постклассической войны

Всем известный прагматизм и практицизм американцев не мешает им иногда сходиться с ума. В этой и следующих статьях исследуем, как Соединенные Штаты сочетают рациональную гонку новых военных технологий с подходами, порой изумляющими своей нерациональностью, но находящими, тем не менее, свое место в сознании американского общества и — ни много ни мало — военной элиты.

Итак, есть передовой фронт науки — и есть нечто совсем другое. В Соединенных Штатах они порой смешиваются.

Например, уже существуют — где в относительно разработанной теории, а где даже в виде экспериментальных установок — различные виды оружия на новых физических принципах. Этот довольно расплывчатый термин объединяет такие принципиально новые виды оружия, как геофизическое, электромагнитное, лазерное, информационно-психологическое и ряд других.

Всем давно знакомый эффект «разгона облаков» для кратковременного (на один-два дня) улучшения погоды в дни важных праздников — на самом деле один из видов оружия метеорологической войны. Впервые обратную задачу — провоцирования дождя — американцы поставили перед собой во время войны во Вьетнаме. Они рассеивали в дождевых облаках йодистое серебро для создания наводнений, прорыва защитных дамб и затопления обширных территорий.

Существует (или разрабатывается в глубокой тайне) геофизическое оружие. Известно, что после Второй мировой войны в США проводились исследования образования молний («Skyfiger»), управлению землетрясениями («Prime Argus»), ураганами и цунами («Stormfury»). О результатах этих работ очень мало сведений. В частности, упоминается о том, что в 1961 году в США был проведен эксперимент по забрасыванию в верхние слои атмосферы более 350 тысяч двухсантиметровых металлических игл, которые резко изменили тепловой баланс атмосферы. Предполагается, что в результате этого произошло землетрясение на Аляске, а часть побережья Чили сползла в океан.

Новым стратегическим видом оружия считается радиочастотное оружие, воздействующее на электронику с помощью мощного электромагнитного импульса. Явление ЭМИ было впервые обнаружено в ходе первых испытаний американского ядерного оружия, позже стало понятно, что электромагнитный импульс можно получить и другим способом. Такое оружие, учитывая степень насыщенности электроникой современных систем управления практически в любой стране, способно вывести из строя все незащищенное оборудование государственного и военного командного комплекса.

Эти примеры приведены для того, чтобы показать, насколько активно в США исследуются любые новые явления в науке и технике. Но с той же энергией американцы бросаются изучать и использовать явления, не принятые фундаментальной наукой, более того, тут же пытаются применить их в военном деле. Дело порой доходит до повального увлечения элементарной мистикой, получившей ныне политкорректное наименование «паранаука».

Авторитетным исследователем паранормальных явлений и гуру в соответствующих вопросах среди американских военных считается военный психолог, доктор философии Джон Александер.

Его работы засекречены. Основное направление работы — исследование паранормальных способностей человека. Исследованиями занимается в Лос-Аламосской лаборатории, где создавалась первая атомная бомба. Деятельность пересекается с работами Майкла Джумра, который ведет разработку системы искусственной телепатии.

Александер — интересный человек. Он полковник «коммандос» в отставке, в свое время воевал в Таиланде и Вьетнаме, где командовал подразделением «зеленых беретов», проводил через линию фронта камбоджийских наемников и участвовал в ряде тайных операций, в том числе, в программе «Феникс» (поиск обломков НЛО).

В те годы Александер увлекся буддизмом, изучал его различные течения в местных монастырях, и, как утверждается, приобщился к секретным буддийским практикам. Видимо, с тех пор у него появился стойкий интерес ко всем паранормальным явлениям.

Сочетание воспринятой им буддийской доктрины с ее заповедью не убивать живые существа и его собственной военной профессии дало странный результат — Александер стал сторонником и активнейшим пропагандистом так называемой нелетальной войны.

Александер не был первооткрывателем этого вида войны: и понятие нелетального оружия, и оно само использовались разведывательным, политическим и военным сообществом достаточно давно. В частности, еще в 1981 году военная полиция США использовала некое «новейшее эффективное оружие» против женщин-участниц демонстрации против ядерного оружия. По симптомам (а женщины жаловались на головокружения, разрывы глазных сосудов, ожоги лица даже в ночное время, тошноту, неспособность сконцентрировать внимание, сильнейшие головные боли, временный паралич, нарушения речи, необоснованное чувство паники) доктор Роберт Беккер, специалист в области воздействия электромагнитных волн на человеческий организм, определил, что использовалась микроволновое оружие.

Александер сделал другое — он привлек внимание генералов Пентагона к оружию этого вида и дал его первичную систематизацию. В 1980 году в американском военном журнале Military Review Александер опубликовал программную статью «Новое ментальное поле битвы» о будущих видах оружия. В ней полковник спецназа утверждал, что «есть системы оружия, которые действуют на мозг». И далее описывались экстрасенсорное восприятие, «телепатические модификации поведения», парапсихология, видение на расстоянии, выход из тела и прочие оккультные и нью-эйджевские чудеса, которые, по мысли автора, должны составить новый инструментарий военной разведки.

Джон Александер

Надо отметить, что нью-эйдж, оккультизм, необуддизм, сатанизм, уфология и прочие «паранауки» занимают непропорционально большое место в духовном климате Америки. И ладно бы среди офисно-чиновного люда, которому больше нечем себя занять. Но когда подобному поветрию отдаются серьезные функционеры и руководители Пентагона и спецслужб, становится не по себе.

Итак, статья Александера получила широкую огласку и разноречивые отклики, полковником заинтересовались крупные военные чины, в основном представители сообщества специальных операций. В 1983 году, благодаря дружбе с генерал-лейтенантом Стабблбайном, который затем возглавил Управление военной разведки и безопасности США, Александер выбил средства под программу исследований телекинеза, которую он назвал «Джедаид» (по аналогии с фильмом «Звездные войны», где фигури-

рует некий клан космических «рыцарей Джедаид», обладающих тайной силой).

Следующая работа Александера была написана в соавторстве с Полем Вэллели, командиром 7-го подразделения психологических операций резерва сухопутных сил армии США на базе Президио в Сан Франциско, штат Калифорния, и далеко выходила за пределы рекламы экстрасенсорики и других паранормальных методик. Речь в ней шла как раз о тех самых чудесах, но уже в приложении к глобальным задачам — о пси-войне против всего человечества.

«Стратегическая пси-война, — утверждает в статье, — должна парализовать разум народа-врага любыми доступными средствами и поразить солдат противника до того, как они наденут военную форму... Как раз дома, и в общении в своем кругу они наиболее уязвимы для пси-воздействия...»

В стратегическом аспекте пси-оружие должно поражать без разбора друзей, врагов и нейтралов по всему миру, и не примитивными листовками, разбрасываемыми на передовой, и не через громкоговорители агитотрядов спецпропагандистов, и не слабыми, неточными и узконаправленными средствами психотроники, но с помощью средств, находящихся в распоряжении США и способных достичь буквально любого человека на Земле. Конечно, это электронные СМИ, телевидение и радио.

Развитие спутниковой связи, техники видеозаписи и оптоволоконной технологии позволило проникать в умы людей по всему миру с такой силой, что раньше невозможно было и представить. Нам нужно только протянуть руку и взять волшебный Экскалибур (меч короля Артура), и он преобразит для нас весь мир, если только у нас хватит отваги и решимости подстегнуть такими средствами мировую цивилизацию. Без этого меча возможности вдохнуть нашу мораль в чужие культуры будут слабее. И если после этого они все еще пожелают морали, не удовлетворяющей нас, у нас не будет другого выбора, кроме как бороться с ними более грубыми методами.

Из цитаты видно, что нелетальное оружие (оно же несмертельное оружие, неразрушающий контроль и т.д.) — это, прежде всего, способ управления сознанием людей — в целях, необходимых армии и правительству США. Главный принцип — отказ от убийства. Все же остальное, коль оно ведет к достижению необходимого результата, — позволено.

После выхода этой работы Александер окончательно получил статус гуру в политических и военных кругах США. Ему удалось подружиться с вице-президентом США Альбертом Гором, которого он обучал методам нейролингвистического программирования. Новые знакомые помогли Александеру с финансированием многих его проектов.

В 1988 году Александер уволился из армии и поступил на работу в Национальные лаборатории Лос-Аламоса, где возглавил программу нелетальных вооружений. В Лос-Аламосе он попал под крыло Джанет Моррис.

Джанет Моррис — еще одна причудливая фигура в среде американских специалистов нетрадиционных военных действий. Она в основном известна в США как автор научно-фантастических романов. Однако это только верхушка айсберга. До 1980 года она была членом Нью-Йоркской Академии наук и членом Ассоциации военно-промышленной электроники (Association for Electronic Defense). Кроме того, она является директором по исследованиям Совета глобальной стратегии (USGSC), который одно время возглавлял бывший замдиректора ЦРУ Рэй Клайн — легендарная и крайне неоднозначная фигура в американском разведывательном сообществе. Именно USGSC стоит у истоков национальной программы США в области несмертельного оружия, пролоббировав создание множества лабораторий по этой проблеме.

До определенного момента Александер, Джанет Моррис и другие поборники нового вида оружия действовали хоть и при поддержке отдельных групп в армии и спецслужбах США, но, так сказать, в самодеятельном порядке. Но с начала 90-х годов уже

Система активного отбрасывания — Active Denial System. Главный поражающий фактор — КВЧ-электромагнитное излучение, вызывающее у человека непереносимые болевые ощущения. Фото с сайта torwar.ru

можно зафиксировать интерес к этой проблематике у высшей политической власти США.

При президенте Джордже Буше-старшем (1989–1993гг.) проект нелетального оружия вызвал интерес у министра обороны Дика Чейни. В 1990 году USGSC создал группу политического надзора за нелетальным вооружением, получившую поддержку у Председателя сенатского комитета по вооружениям сенатора Сэма Нанна.

Заместитель министра обороны Пол Вулфовиц был горячим сторонником идей Александера и в марте 1991 года направил Чейни меморандум «Нужна ли нам программа нелетальной обороны?». В нем он писал: «Лидерство США в области нелетальных технологий расщепит наши возможности и укрепит наше положение в мире после завершения холодной войны». А к приходу в Белый дом президента Б.Клинтона (1993–2001гг.) уже существовало общее согласие по разработке несмертельного оружия.

В 1992 году сенатор Сэм Нанн вынес на рассмотрение предложение о возможности использования нелетального вооружения (non-lethal weapons, NLW) против Сербии, чтобы путем разрушения всей электротросети Сербии заставить ее капитулировать.

Зимой 1994 года заместитель секретаря министерства обороны США Джон Дойч одобрил рекомендации для развертывания широкомасштабных исследований и активных внедрений Пентагоном нелетального вооружения. Рекомендации были даны по результатам продолжавшихся в течение 1993 года американских военных операций в Сомали (хотя, надо сказать, эксперты оценили результаты использования примененных там нелетальных вооружений как весьма неоднозначные).

Вслед за США новомодной тенденцией увлеклись и другие страны. Широкие научные изыскания по самым различным проблемам технического и психофизического воздействия на людей осуществляются в университетах Бонна и Фрайбурга (Германия), в лондонском, кембриджском, бристолюском университетах (Англия), во Франции, Италии, Дании, а также в Австрии, Аргентине, Бразилии, Голландии. В Китае, Японии, Израиле, ЮАР ищутся новые приемы, способы, формы и методы воздействия на сознание и психику больших масс людей и армейских подразделений.

Таким образом, нелетальное оружие сегодня не только в США, но и в мире, как считается, является наиболее пионерным направлением военных исследований. На них ежегодно выделяются немалые и все увеличивающиеся суммы из государственных бюджетов.

Что конкретно представляет собой нелетальное оружие и так ли лучезарны его перспективы, как об этом говорят американцы, мы обсудим в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Идея разрушения любой коллективности, превращения общества в совокупность атомов, получила поддержку и развитие

«Зло есть добро, добро есть зло»

Фронтные друзья. Сталинград, 1942 г. Фото — Георгий Зельма, с сайта frontalbum.ru

Главная цель информационно-психологической войны — сломить способность противника к сопротивлению.

Прежде чем развязать боевые действия на информационно-психологическом направлении, враг достаточно долго изучает, в чем вы слабы, а в чем сильны. И только после этого начинает наносить удары — причем как в «точки слабости», так и в «точки силы».

Нанося удар в «точку слабости», враг может рассчитывать на быстрый результат. Нанося удар в «точку силы», он на такой результат рассчитывать не может. Но враг понимает, что если с помощью долгой и кропотливой работы не подавить «точки силы», то победы не будет.

В Великую Отечественную войну враг не сумел подавить наши «точки силы». Кстати, он неплохо бил по нашим «точкам слабости»: использовал пятую колонну, подготавливал настроения противников Советской власти, вводил в игру эмиграцию и так далее. Использовал враг и наши традиционные слабости: недостаточную организованность, медлительность, неспособность быстро воспламениться ненавистью к врагу. Но недооценив «точки силы» и не имея возможности наносить по этим «точкам силы» мощные одновременные удары, враг потерпел фиаско.

Психологический портрет русских, составленный немцами до начала Великой Отечественной войны, был ошибочным. В ходе войны немецкие генералы и фельдмаршалы с нарастающей тревогой отмечали, что русские оказались «первым серьезным противником». Проявляя «баснословное упрямство» и «неслышанное упорство», они сопротивлялись «усиленно и отчаянно»... Срыв блицкрига потребовал от немцев попытаться понять, в чем корень неучтенного ими фактора — беспримерного героизма русских.

В середине девяностых в России были впервые опубликованы два документа, содержащих очень важную информацию — секретные доклады 1942 и 1943 гг., подготовленные Имперской службой безопасности нацистской Германии для высшего руководства. Доклады эти посвящены представлениям немецкого населения о советском человеке. Точнее, трансформации сформированных немецкой пропагандой представлений после реального соприкосновения с противником. В докладе 1942 года указано, что пропагандистское разъяснение, согласно которому «упорство русских в бою» вызвано только «страхом перед пистолетом комиссара и политрука», уже не кажется немцам убедительным. «Снова и снова возникает подозрение, что голого насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою... **БОЛЬШЕВИЗМ** (здесь и далее выделено мною — А.К.) вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство... Такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну... За боевой мощью врага... стоят такие качества, как своеобразная **ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ**, своего рода мужество и **ТОВАРИЩЕСТВО**...».

Генерал Блюментрит, немецкий начальник штаба 4-й армии, уже после войны признает: «Красная Армия 1941–1945 гг. была

гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась **ЗА ИДЕЮ**».

Таким образом, основными «точками силы» русских враг признал накаленную коммунистическую идею, любовь к Родине и коллективизм (то, что в приведенной выше цитате названо «товариществом»).

В послевоенный период враг учел ошибки и понял, что надо наносить сосредоточенные удары по самым разным «точкам» нашей силы. Специально привожу здесь только те «точки силы», которые названы в немецком секретном докладе.

«Точка силы» №1 — идея.

«Точка силы» №2 — любовь к Отечеству.

«Точка силы» №3 — товарищество.

Увы, слишком очевидно, что враг преуспел в длительной и монотонной атаке по нашим «точкам силы». Он действовал по принципу «капля точит камень». Враг использовал новую ситуацию: идеологическую оттепель, гораздо большую открытость страны, наличие в стране мощной диссидентской прослойки, наличие новых информационных возможностей и новых противоречий, порожденных провокационной десталинизацией и «гуляш-коммунизацией», алчность номенклатурных элит, желание этих элит задрожать с Западом, конфликт различных элитных групп... И так далее.

Враг неустанно работал с нашими «точками силы» на протяжении более чем сорока лет. После чего перешел в решительное наступление. В ходе этого наступления враг сокрушил идею («точку силы» №1) и образ Родины-Матери («точку силы» №2) — эти темы мы обсуждали в предыдущих статьях. В данной статье мы остановимся на информационно-психологической войне, позволившей сокрушить товарищество («точку силы» №3). То есть коренным образом изменить отношение советского человека к коллективизму.

Российский социокультурный код в течение столетий, в том числе в советский период, включал представление о приоритете коллектива над личностью, интересов целого над интересами частей. Апологеты индивидуализма, настаивающие на том, что коллективизм превращал людей в «винтиков системы», лукавят. Советские люди, выросшие в накаленной атмосфере коллективизма, — кто участвовал в предвоенном строительстве промышленных гигантов, кто сражался в Великой Отечественной, кто поднимал страну из послевоенной разрухи, — винтиками не были.

Характерно, что когда в 1989 году, в эпоху гласности, об этом заявил в интервью известный советский режиссер И. Хейфиц (до того — любимец нашей либеральной интеллигенции), интервью попросту нигде не было напечатано. Хейфиц сказал: «Когда перед твоими глазами прошла жизнь огромной страны, невольно чувствуешь себя этаном Гюлливером в стране великанов. А теперь я ощущаю себя в стране лилипутов. Была великая национальная идея. Теперь ее нет. Великаны вымерли, остались лилипуты...» (интервью вышло в свет в 2005 году, когда режиссера уже не было в живых).

Великаны исходили из того, что подлинный коллективизм возможен толь-

ко в том случае, если общие и личные цели гармонизированы. Об этом писал, в частности, А. Макаренко: «Гармония общих и личных целей является характером советского общества. Для меня общие цели являются не только главными, доминирующими, но и связанными с моими личными целями». Коллективизм предполагала единое целеполагание. Цель должна была сопрягаться со смыслом, дарованным всем отдельным элементам коллективности. Член коллектива получал возможность индивидуального восхождения через причастность к коллективному решению задач огромной важности.

Яростное сопротивление СССР фашизму привело к небывалому росту авторитета нашей страны в мире и к тому, что идеи социализма и коммунизма приобрели все новых и новых сторонников. Чтобы остановить распространение этих идей, необходимо было создать теоретическую базу, подводящую основание под утверждение, что коллективизм — и социализм как его проявление — есть величайшее зло.

Пионером в деле сокрушения нашей третьей «точки силы» — товарищества — считается Фридрих фон Хайек. В 1944 году фон Хайек опубликовал в Великобритании книгу «Дорога к рабству», в которой социализм и фашизм оказались фактически приравнены. Потому, что и социализм, и фашизм исповедуют страшное зло — коллективизм.

Более того, фон Хайек настаивал, что социализм страшнее фашизма, поскольку ужасная сущность фашизма уже проявила себя в полной мере, и фашизму уже невозможно выдать себя за что-то благое. А вот социализм, обольстивший интеллигенцию мира заверениями в том, что его цель — построение свободного и справедливого общества, подобен волку в овечьей шкуре.

Чем же так страшен социализм для фон Хайека и его последователей? Именно коллективизмом!

Грубейшим образом извращая суть дела, фон Хайек утверждал, что большевизм привнес в Германию вирус коллективизма и потому ответственен за фашизм. По фон Хайеку выходит, что фашистский коллективизм менее ядовит и прочен, чем коммунистический, поскольку там остается частная сфера, препятствующая развитию коллективизма. И потому коммунизм гораздо хуже фашизма.

Еще раз: градус зла для фон Хайека — это коллективизм, товарищество. То самое, которое воспевал Гоголь в «Тарасе Бульбе». Все мы это учили наизусть в советские годы: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братицы! любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей».

Фронтные друзья. Разведчики, будущие Герои Советского Союза Петр Ефремов и Сейткасим Аширов. Фото с сайта frontalbum.ru

Итак, «врач» фон Хайек подходит к больному под названием «общество» с градусником, чтобы измерить температуру — уровень коллективизма. Иначе говоря, уровень притягательности для общества всего, что связано с узами товарищества, восхваляемыми Тарасом Бульбой. А также всеми нашими великими писателями и поэтами. А также коммунистическими и некоммунистическими мыслителями. Ваше представление о товариществе может быть сколь угодно гуманистическим, включать в себя такие

слагаемые, как сострадание, солидарность, толерантность... Для фон Хайека это не важно. Он видит на термометре высокую температуру и записывает: «Коммунистический больной ужасен».

Затем он ставит тот же градусник фашистскому больному, наплевав на то, что в фашистское понимание коллективизма входят совсем иные — зверские, антигуманистические — слагаемые. И записывает в температурном листе: «Фашистский больной тоже ужасен, но температура коллективизма у него пониже, и потому он не так ужасен, как больной коммунистический».

Если кто-то считает, что это саркастическое искажение идеи фон Хайека, пусть ознакомится с его книгой. И убедится, что если вычтется из текста фон Хайека и других (того же К. Поппера, например) очевидную антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду, то смысл окажется буквально таким, как здесь изложено. Зло — это любой коллективизм. Чем выше градус коллективизма, тем ядренее зло.

Завершив критику нашей коллективистской «чужовщины» (кстати, явным образом связанной не только с социализмом и коммунизмом, но и с культурной тысячелетней традицией), фон Хайек переходит к воспеванию своего идеала — индивидуализма. Вот что он пишет: «От сложнейших ритуалов и бесчисленных табу, которые связывали и ограничивали повседневное поведение первобытного человека, от невозможности самой мысли, что можно делать что-то не так, как твои сородичи, мы пришли к морали, в рамках которой индивид может действовать по своему усмотрению... Признание индивида верховным судьей его собственных намерений и убеждений составляет существо индивидуалистической позиции. Такая позиция не исключает, конечно, признания существования общественных целей или скорее наличия таких совпадений в нуждах индивидов, которые заставляют их объединять усилия для достижения одной цели... То, что мы называем «общественной целью», есть просто общая цель многих индивидов, ... достижение которой удовлетворяет их частные потребности».

Идея разрушения любой коллективности, превращения общества в совокупность атомов, связанных лишь такой целью, достижение которой удовлетворяет частные потребности большинства атомов, получила поддержку и развитие.

В 1947 году фон Хайек организовал общество «Мон-Пелерин», в которое вошли интеллектуалы либеральной ориентации (в том числе, Поппер). Острые интеллектуальной атаки общества было направлено, прежде всего, на коллективизм. Любое умаление индивида во имя общей цели общество «Мон-Пелерин» считало недопустимым. Любую теоретическую схему, предполагающую возможность единого социального целеполагания, рассматривало как враждебную. Свою миссию общество видело в разрушении смысловых, ценностных оснований коллективистских ценностей.

Но ведь не общество «Мон-Пелерин» разрушило наш коллективизм, а аномия, порожденная перестройкой. «Мон-Пелерин» и другие «всего лишь» рассказали нашим интеллигентам и политикам, как именно надо запускать в общество вирус индивидуализма. И как подчеркивать действительные дефекты коллективизма, изобретать его мнимые дефекты и уклоняться от рассмотрения всего положительного, что с ним связано.

У Шекспира в «Макбете» ведьмы, колдуя, верещат: «Зло есть добро, добро есть зло!» Перестроечные ведьмы — они же благородные «учителя жизни» — поступили именно так. Они назвали злом коллективизм, которым мы восхищались на протяжении веков и тысячелетий. Они назвали добром индивидуализм, который мы презирали на протяжении всей нашей истории.

О том, как это конкретно делалось, — в следующей статье.

Анна Кудинова

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Чем дальше, тем больше перестройка-2 приобретает черты не только идеологического, но и экономического проекта

«Хозяева земли русской»

Наш политиком продолжает активно обсуждать тему деленизации.

5 декабря председатель «Яблока» С. Митрохин заявил на «Русской службе новостей»: «Я бы любое патриотическое воспитание начинал бы с выноса тела из Мавзолея». В тот же день «Аргументы и факты» дали слово автору антиленинского судебного иска В. Лаврову, заявившему: «Будет позор, если встретим 400-летие династии Романовых с цареубийцей на Красной площади...»

Нынешнее движение «Возвращение», требующее смены советских названий, является прямым правопреемником аналогичного движения конца 80-х — 90-х гг. В качестве зачинщика данной темы в перестройку выступило ленинградское движение Д. Матлина-И. Иванова «Русское знамя» (среди почетных членов коего числились художник И. Глазунов и австрийский барон Э. Фальц-Фейн).

Иванов — петербургский представитель врангелевского белоэмигрантского Русского общевоинского союза (РОВС). Действовал РОВС тогда в Ленинграде, разумеется, не в одиночку, а совместно с Народно-трудовым союзом. О чем недавно Иванов рассказывал в ЖЖ, вспоминая редактора НТСовского журнала «Посев» А. Штамма: «Мы были связаны совместной антикоммунистической работой в «Ленинграде» с конца бурных 1980-х». Тогда соратники добились и переименования Ленинграда в Петербург, и введения в качестве государственного флага власовского триколора.

В связи с затеянной перестройкой-2 Иванов с Матлиным вновь вылезли на политическую поверхность. В январе 2012 г. они создали в Петербурге «Комитет по увековечению памяти жертв Красного террора «Взыскание погибших». Поводом стало обнаружение (более чем за два года до этого! — спрашивается, где были эти годы Иванов с Матлиным?) на петербургском Заячьем острове захоронения, предположительно, «жертв красного террора». «Взыскание погибших» сделало пока что неудачную попытку открытия по данному факту уголовного дела. И, судя по всему, не собираются прекращать активность, как и не собираются ограничиваться Петербургом, создавая свои представительства в разных городах РФ. Начать с осуждения «красного террора» (несмотря на немногочисленность его жертв), распространить далее данный прецедент на весь советский период — есть ровно то, что озвучил в июле этого года на семинаре в МШПИ Немировича представитель «Мемориала» А. Даниэль.

Говоря о РОВСе, нельзя не отметить, что видные представители данной организации в период Второй мировой войны особо активно сотрудничали с Франко, Власовым и Гитлером. Аристократы из хорошо известных из русской истории семей С. Пален и С. Ламздорф присоединились к Русской национальной народной армии (РННА), созданной белоэмигрантами С. Ивановым, полковником К. Кромиади и И. Сахаровым на территории Белоруссии. Целью РННА провозглашалась «борьба против большевизма и еврейства за создание «нового русского государства» и восстановление дореволюционного строя». РННА была создана до власовской РОА и являлась ее прототипом. Послужив в РННА, Пален и Ламздорф направились на соединение с Власовым.

Поддержка РННА и РОА, между тем, не являлась позицией большевизма эмиграции. Вот как описывал Ламздорф свой приезд во время войны в Париж: «Я пригласил всех моих одноклассников один раз на обед. Знаете, сколько пришло? Двое... Не было никого, остальные все отказались. Мы, говорят, с такой сволочью не сидим вместе».

Характерно, однако, что после войны представители именно «такой сволочи» собрались на радио «Свобода» и на «Би-би-си».

Более пятнадцати лет трудился на ниве агитации советских граждан на американской «Свободе» видный НТСовец Р. Полчининов, служивший при немцах в Псковской православной миссии — еще одним коллаборационистским образованием.

В Лондоне на «Свободе» работал соратник Кромиади по РННА, глава местного НТС Л. Рар. (А. Рар, ставший после развала Союза популярным в России экспертом — его племянник, а также внук видного деятеля РОВСа В. Орехова). В Лондоне же на «Свободе» трудился и сам основатель РННА Кромиади.

Вокруг бывших членов РННА в Лондоне собралась целая компания пропагандистов. С чувством вспоминал о совместной работе с Кромиади последний секретарь А. Керенского В. Чугуев — продюсер исполнения на «Би-би-си» всех книг Солженицына. По рассказу Чугуева, «толковник Кромиади работал в отделе кадров. В его задачу входило следить за проникновением на «Свободу» агентов КГБ... Это был очень умный, высокообразованный человек и принципиальный противник коммунистической диктатуры, ближайший сотрудник и личный друг Власова. Он написал интереснейшие мемуары «За землю, за волю», опубликованные в США. С Власовым они по-настоящему дружили...».

Жена Чугуева Дж. Вронская работала на «Би-би-си» в паре с В. Родзянко, внуком бывшего председателя Думы и сыном священника Василия Родзянко (будущего епископа Сан-Францисского и Западно-Американского). Кстати, и сам отец Василий вел на «Би-би-си» религиозные передачи, транслировавшиеся на СССР и соцстраны. (Упомянувшийся в выпуске газеты от 28.11.2012 Алексис Родзянко — его племянник).

После распада СССР Вронская взялась нести россиянам «правду» о войне. В 1991 г. она опубликовала первую большую статью о РОА в московском журнале «Столица». В 2005-м наградила премией (ею же самой учрежденной) НТСовца В. Батшева за многолетний апологетический труд «Власов». В октябре 2006 г. на вопрос в интервью «Скажите, Джим, а что вас поддерживает в вашей жизни?», Вронская отвечала: «Я надеюсь, что через 20 лет Россия станет более сильной и более цивилизованной... Уйдут ветераны КГБ из правящей верхушки, их сменят другие люди. И страна наконец узнает всю правду о своей истории и о том, что такое Вторая мировая война».

Именно власовская часть белоэмигрантов сегодня весьма активна в России, в том числе в бизнесе. Так, сын С. Палена С. Пален-мл, член главного правления Союза потомков галиполидцев (то бишь врангелевцев) и муж наследницы главы итальянского автомобильного концерна ФИАТ М. Аньелли, представляет в России и ФИАТ, и ряд других бизнес-и обществых структур.

Пален-мл. является членом редакции эмигрантской «Русской мысли», филиала «Вестника русского христианства» Н. Струве (журнала, публиковавшего как фальшивки о Ленине, которые сегодня цитирует Лавров, так и, впервые, всего Солженицына). Вестник принадлежит экуменистической организации УМКА, специализирующейся на работе с молодежью и способствующей пропаганде Д. Карнеги и прочих отнюдь не христианских авторов.

При этом если НТСовский «Посев» (солидаристы) распространяется сегодня в России через сети «Новой газеты», то официальным представителем в Москве «Вестника» и «Русской мысли» (монархисты) является издательский дом «Медиа Инфо Групп» — издатель «Литературной газеты».

«Русская мысль» не меньше чем солидаристские издания поддерживает российских белоленточников. В 2012 г. «Русской мыслью» был открыт видеопроект «Мысли вслух», выступать в котором пригласили лидеров российской оранжевой революции. В частности, Ю. Шевчук и Б. Акунин рассказали, что люди выходят на улицы, «чтобы сделать страну нормальной», а Д. Быков, обрушившись на систему образования, сообщил: «Ничего, придем к власти, стану министром образования, быстро разрулю эту ситуацию и уйду в отставку».

Развязываемая сегодня в России деленизация явно имеет своего двойника: «стольпинизацию». Продолжающим традицию общины «ужасным» советским колхозам настойчиво противопоставляется «замечатель-

ное» «разобщивание» Столыпиным крестьян с целью превращения России в «страну фермеров». Правда, идея Столыпина провалилась, одиночный фермер на тяжелых российских землях не прижился... Но это не мешает, как и в перестройку, прославлять фермерство.

К стольпинскому юбилею в 2012 г. власти начали готовиться аж за два года. Был выявлен дефицит памятников Столыпину. В 2011 г. мемориальная доска ему появилась в Общественной палате РФ. В нынешнем ноябре уже заявлено, что главный памятник Столыпину в ближайшее время будет поставлен не абы где, а на площади перед московской Думой! (Автор — малоизвестный ученик Глазуновской академии). Кроме того, скоро памятник царскому министру-вешателю будет показательно поставлен на родине Ленина — в Ульяновске и т.д.

Средства на памятник Столыпину в Москве собирались через Фонд изучения наследия П. А. Столыпина (руководитель П. Пожигайло). Его партнером является Вольное экономическое общество России, возглавляемое кумиром перестройки Г. Поповым, как и Столыпин, не выполнившим своего обещания сделать Россию «страной фермеров». Этот фонд — структура чисто идеологическая.

Более интересен с практической стороны Фонд им. Столыпина, входящий в созданную еще одним деятелем перестройки Б. Федоровым компанию «ОФГ Инвест» (в выпуске газеты от 28.11.2012 обсуждалась связь Ч. Райана, сопредседателя МШПИ Немировича, с соучредителем «ОФГ Инвест» Федоровым и А. Родзянко). Федоров подчеркнута восхищался Столыпиным, написал о нем несколько книг. По выражению А. Илларионова, «Столыпину и Федорову не удалось своевременно завершить начатые или реформы». Фонд Федорова занимается управлением иностранными и отечественными инвестициями в российскую экономику.

Наиболее же интересна деятельность «Столыпинского центра регионального развития», созданного в 2011 г. правнуком Столыпина Н. Случевским. В этом году Случевский подробно рассказал о своем Центре в ряде интервью.

Центр сложился вокруг разросшихся семейных связей. На руководящих должностях в нем — люди с такими фамилиями, как Родзянко (опять Родзянко!). Власть с 90-х гг. благоволила правнуку Столыпина, но особо покровительствует Центру сенатор М. Маргелов, входящий в его Попечительский совет.

Столыпинский центр будет инвестировать в «агрокластеры» (объединения нескольких деревень вокруг городов) — идея, отметим, вовсе не провальная, в отличие от «единоличного фермерства». Уже подписано три договора о пилотных проектах в Тверской области (помог бывший губернатор, нынешний тоже не против).

На первые три года работы в России, по словам Случевского, достаточен крупный инвестиционный и земельный фонд, полагающийся более 100 тысячами гектаров и не менее чем 100 миллионами долларов. В будущем, полагает правнук Столыпина, за границей найдутся люди, «готовые вложить в Россию миллиарды долларов, в том числе и в сельское хозяйство... На 80 % это русские деньги, которые лежат за границей».

В одном из интервью корреспондент спросил Случевского: «Вы хотите стать крупным «феодалом»: через инвестиционный фонд скупить побольше земли, раздать ее в аренду фермерам?..». В соседнем интервью Случевский ответил на этот вопрос вполне исчерпывающе: «В России и сейчас 92 % всех земель находятся в собственности государства, огромный процент земель выведен из сельскохозяйственного оборота. ... Мы в Столыпинском центре нашли следующий выход из положения — создание паевых фондов по земельным активам, которыми будем управлять через независимых инвестиционных менеджеров. Фонды должны быть региональными, у каждого предполагается как минимум один стратегический партнер — например, банк с большой долей земельных активов в портфеле. Такие банки обеспечат критическую массу Столыпинскому центру, без которой

Проект памятника Столыпину, занявший 1 место на конкурсе. Авторский коллектив под руководством Антона Плохоцкого (Михаил Плохоцкий, Константин Филиппов, Владимир Олейников)

местные власти ни к чему сподвигнуть не удастся. Паевые фонды по земельным активам будут превращать землю в сельскохозяйственные кластеры, основанные на Столыпинском эконселении. Потом землю будут или продавать фермеру, фигурально выражаясь, «по себестоимости», или предоставлять в аренду с правом последующего выкупа».

Собирается ли Центр под руководством Случевского поставлять зерно на внутренний рынок или внешний? Об этом рассказал Е. Ясин: «Я сторонник того, и работаем на эту тему с Н. В. Случевским и его Столыпинским центром, чтобы Россия в 2020 году экспортировала 100 миллионов тонн зерна».

Итак, белая эмиграция, которая на самом деле давно является далеко не русской, уже вкладывает миллионы в пустыющие русские земли. Речь идет именно о крупном «помещичьем» землевладении. И — о вывозе за границу зерна (за что сегодня так порицают большевиков, которые делали это, однако, во имя индустриализации!)... И — о влиянии на местные власти.

Кстати, Случевский настойчиво лоббирует стольпинскую реформу самоуправления. То есть вновь во главу угла ставится децентрализация, гибельная для сегодняшней России. Характерно, что идею о том, что главное в стольпинских реформах — это местное самоуправление, подкинул «наследникам» Столыпина Солженицын. По рассказу главы «Фонда изучения наследия Столыпина» Пожигайло, Солженицын специально звонил, чтобы «нацелить» фонд на издание на данную тему отдельной книги. И такая страсть по децентрализации более чем логична, учитывая солженицынское «Нет у нас сил на Империю! — и не надо, и свались она с наших плеч...».

Чем дальше, тем больше перестройка-2 приобретает черты не только идеологического, но и экономического проекта. России явно уготован новый воровской раздел, на этот раз предполагающий попадание народа в зависимость не только от местной элиты, но и от новоявленных белоэмигрантских «Хозяев земли Русской».

Ирина Кургинян

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Вопрос о примирении с «совком» пока звучит более чем экзотически. Ибо сначала надо признать, что те, кого называли «совками», не совки. Потом признать за ними не «воробьиные» права. И только после этого можно будет о чем-то говорить

Охота на воробьев

В известном фильме Анджея Вайды «Пепел и алмаз» польский коммунист говорит подпольщику из Армии Крайовой: «По полякам стреляешь?» Подпольщик отвечает: «А вы по воробьям?»

Этот изящный пассаж Вайды очень нравился и нашим либералам, и мировой общественности. Потому что когда коммунисты стреляют по антикоммунистам — это высшее проявление антигуманности, и тут «метафора воробьев» очень уместна.

А потом, когда в 1993 году ельцинисты стреляли по Белому дому (то есть по русским, как «по воробьям»), выяснилось, что стрельба антикоммунистов по коммунистам есть высшее проявление гуманизма. И апелляция к вайдовской метафоре в этом случае — дурной тон.

Враг внимательно изучил и очень точно использовал особую чувствительность нашей культуры ко всему, что связано с гуманизмом: нашу склонность укорять себя за уклонение от гуманистического идеала... наше особое отношение к страданиям детей (чего стоит Достоевский с его «слезою ребенка»)...

Добившись же желанного результата, враг во всеуслышание заявил, что ему на этот самый гуманизм, мягко говоря, наплевать. Заявлено об этом было грубо и с нарочитой вульгарностью, как говорят побежденному: «Обманули дурака на четыре кулака».

В нашей стране не только при Ельцине, но и сейчас не готовы применить единый стандарт в отношении к коммунистам и антикоммунистам. А раз так, то никакой разговор о национальном примирении невозможна.

В Испании делаются попытки уйти от «двойного стандарта», когда одна из воюющих сторон — это «воробьи», по которым можно стрелять. А другая сторона — испанцы, по которым стрелять нельзя. Вопрос об этом равенстве в отношении к франкистам и республиканцам поставили испанские левые в 2000-е годы. Но попытка испанцев отказать от двойных стандартов в вопросе о коммунистах и антикоммунистах иногда входит в противоречие с неготовностью других стран, в частности, России, пойти тем же путем.

В ноябре нынешнего года в Санкт-Петербурге отменили выставку «Между Испанией и Россией. Восстанавливая историю детей войны». Причиной, как с иронией сообщили испанские информагентства, стали технические проблемы с перевозкой экспонатов и их переводом на русский язык. В результате выставка прошла не в Санкт-Петербурге, а в Саламанке.

Ситуации, когда «воробьями» (то есть существами второго сорта, на которых не распространяются нормы сочувствия, солидарности, национального единства и так далее) оказываются не просто испанские коммунисты, а дети этих коммунистов, кажутся особо вопиющими. Становится ясно, что на «детей войны», то есть на жертв франкистского режима, элементарным образом наплевать. Что эти дети, будучи сопричастными коммунизму, а точнее даже антифашизму (в СССР вывозили детей очень разных антифашистов-республиканцев), являются «детьми второго сорта». Иначе —

Республиканский плакат времени гражданской войны в Испании

«воробушками», которых можно если не отстреливать, то полностью игнорировать.

Так как в указанном случае игнорирование носит подчеркнuto идеологический характер, произошедшее — не просто оскорбление памяти тогдашних жертв. Отмена выставки — на первый взгляд, проходное событие — вполне укладывается в русло проводимой на Западе кампании по реабилитации фашизма. И мы, не дав оценку развернувшимся в России событиям после распада СССР, не проанализировав причины распада СССР и не признав за СССР исторической правды, не сможем оказать противодействия реабилитации фашизма и дальнейшей демонизации коммунизма.

В Европе предстоят нелегкие времена. А может быть, и не ей одной. Трудящиеся капиталистических стран должны потерять те возможности, которые им лукаво подарили в 1970-е годы, чтобы они не смотрели в сторону коммунизма. Но поскольку ренессанс коммунизма в нынешнем экономическом кризисе налицо, то фашисты (точнее, неофашисты) могут быть снова востребованы. И не только могут, а даже должны. Вот с чем связаны идущие в мире маневры, позволяющие назвать как старых, так и новых красных «воробьями» и благословить фашистскую охоту на этих воробьев.

Эффективность маневров обусловлена тем, что силы для их проведения развертываются отнюдь не в первый раз. Война с коммунизмом началась сразу после разгрома фашизма. Так, в послевоенной Европе режим Франко оказался в изоляции. Но изоляция, как мы понимаем, не слишком суровое наказание в те времена для приспешников фашизма. Запад, ведущий войну с коммунизмом, дал Франко тихо отсидеться.

Чем больше времени проходило после войны, тем сильнее трансформировался образ генерала. Из «палача Испании», окруженного палачами помельче, «бахадосским» и другими, Франко превратился в «националиста»,

отстаивающего целостность Испании от «варваров». То есть именно в того, кем его пытались представить франкистская пропаганда.

И «варвары» в данном контексте — это именно «воробьи», которых можно безжалостно уничтожать. Что прекрасно понимал Папа Пий XI, благословляя Франко на крестовый поход против республиканцев и называя действия франкистов «христианским героизмом», а действия республиканцев — «диким варварством».

В семье Франко бытовала легенда о том, что он герой, подобный Сиду Кампеадору, освобождавшему когда-то Испанию от мавров. Войну с коммунизмом генерал воспринимал как новую реконкисту: «Мы сражаемся не против людей, а против атеизма и материализма».

И надо хорошо понимать, как именно поступают с теми, кто признан «воробьями», «варварами» и «нелюдьми». Как именно с ними обращаются «благородные рыцари», несущие в себе дух... не равенства и братства, конечно. А «высшей справедливости», которая говорит о том, что жизни достойны только по-настоящему «благородные люди», не «быдло».

В 1934 году, во время подавления восстания рабочих в Астурии, возглавляемые Франко марокканские войска безжалостно убивали детей и женщин, для того чтобы сломить дух забастовщиков. Почему правительство Испании доверило подавление восстания именно Франко? Безусловно, марокканский контингент, находившийся в подчинении Франко, вызывал больше доверия, чем регулярная армия, набранная из рабочих. Но главное — взгляды Франко на коммунизм как нельзя лучше соответствовали стоящей перед правительством цели: подавить рабочее движение.

Уезжая на север, в Астурию, Франко нанес визит президенту Испании Алкале Саморе. Он так вспоминает разговор с главой государства: «Самора? Поезжайте спокойно, генерал. В Испании не будет коммунизма. Франко: В одном я уверен и за это могу отвечать: как бы ни складывались обстоятельства, там, где буду я, коммунизма не будет».

Одним из ближайших друзей Франко был Хуан Ягуэ. Ягуэ участвовал в подавлении астурийского восстания рабочих, но в историю вошел под прозвищем Бадахосский мясник: после захвата Бадахоса 15 августа 1936 года в городе по его приказу было расстреляно около четырех тысяч республиканцев.

Свои действия генерал прокомментировал так: «Конечно, мы их расстреляли. А что вы хотели? Чтобы я тащил с собой четыре тысячи красных, когда моя колонна смело двинулась вперед? Или оставил их свободными у себя в тылу и позволил, чтобы они вновь создали красный Бадахос?»

В сентябре 1936 года Франко неожиданно отказался от похода на Мадрид и повернул свои войска на Толедо. Отчасти это было связано с тем, что во времена средневековой реконкисты Толедо был столицей Испании. Именно Толедо помог ответить королю Альфонсу VI Сид Завоеватель. Действия Франко отсылали к средневековому эпосу.

Сентябрьское нападение на Толедо возглавили отряды марокканской армии и «Иностранного легиона». Это был редкий случай, когда франкисты не разрешили иностранным корреспондентам присутствовать при взятии города. После окончания операции улицы Толедо были завалены трупами, по ним ручьями текла кровь.

12 октября 1936 года в Саламанку на празднование годовщины открытия Колумбом Америки приехала военная верхушка мятежников, включая генерала Миляна Астрия, одного из сподвижников Франко со времен службы в Африке. Торжественную церемонию вел известный философ Мигель де Унамуну, занимавший в тот момент пост ректора университета Саламанки.

Выступавшие военные подчеркивали, что Испания борется за традиционные ценности. И врагами этих ценностей являлись красные, баски и каталонцы. Рекруты из «Иностранного легиона» прерывали речь ораторов своим приветственным лозунгом «Viva la muerte!» («Да здравствует смерть!»).

Унамуну возмутили выступления фалангистов, и в ответной речи он заявил: «Я баск и посвятил всю свою жизнь преподаванию вам испанского языка, которого вы не знаете». После слов Унамуну о том, что лозунг «Иностранного легиона» носит пустой и некрофильский характер, Астрия заорал: «Смерть интеллектуалам!». И лишь вмешательство присутствовавшей на церемонии доньи Кармен, жены Франко, спасло Унамуну от немедленной расправы. Философ умер в декабре 1936 года в полной изоляции в своем доме в Саламанке.

Но это было выяснение отношений с оставшейся «на плаву» гуманистической частью элиты. На сцену же вышла новая генерация элиты, начисто лишенная какого-либо налета гуманистической сентиментальности. Одним из заместителей Миляна Астрия по пропагандистской работе был капитан Гонсало де Агилера, граф Альба-и-Йелтес. Сечение обстоятельств (граф имел доступ к средствам массовой информации) дает нам возможность узнать о взглядах ближайшего окружения Франко.

Так вот, по мнению графа, испанские массы — это стадо животных, и этих животных надо резать как можно больше. Граф неоднократно рассказывал о том, как он лично убивал рабочих в начале войны. Более того, у графа Альбы-и-Йелтеса существовала концепция того, почему в Испании разразилась гражданская война. «Раньше отбросы общества уничтожались различными очень полезными бактериями. Теперь все выживают и, конечно, их слишком много... «Если бы у нас не было канализации в Мадриде, Барселоне и Бильбао, все эти красные предводители попередохли бы еще в детстве и теперь не возбуждали бы толпу и не проливали бы добрую испанскую кровь. Когда война закончится, мы уничтожим канализацию. Наилучший контроль за рождаемостью в Испании — это тот, который Бог пожелал нам дать. Канализация — роскошь, которую получают только те, кто этого заслуживает, хозяева Испании, а не рабское быдло».

1936 г. Транспарант на улице Мадрида: «Они не пройдут! Фашисты хотят завоевать Мадрид. Мадрид станет могилой фашизма!»

Отказываясь похоронить прошлое, испанские левые доказывают, что они не «быдло», готовое забыть, предать отцов, все простить и примириться с несправедливостью. Мы уже сказали о том, что примирение — это, как минимум, уравнивание обеих сторон в правах. Но этот только «как минимум». Потому что испанские левые никогда не признают, что историческая правда может находиться «по ту сторону баррикад».

Но в России и до весьма условного процесса примирения (то есть уравнивания сторон в правах), происходящего в Испании, еще «как до Луны». Вопрос о «быдле» и его правах, в том числе о праве на свою трактовку истории, встал в полный рост во время показа по «Пятому каналу» российского государственного телевидения цикла передач «Суд времени». Выступление против либеральной версии истории породило эффект взорвавшейся бомбы... Годами сидевшая в руководящем бункере элита разразилась гневными криками в адрес «быдла», смеющегося лезть своими грязными лапами в их изящную конструкцию, в которой СССР — это один большой ГУЛАГ, а советский человек — это «совок».

Вопрос о примирении с «совком» пока звучит более чем экзотически. Ибо сначала надо признать, что те, кого называли «совками», не совки. Потом признать за ними не «воробьиные» права. И только после этого можно будет о чем-то говорить.

Мария Рыжова

Дети республиканской Испании перед эвакуацией из Мадрида

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Только в государственной службе познаешь истину (Козьма Прутков)

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй»

СКОЛЬКО ЗАРПЛАТ УЧИТЕЛЯ ПОЛУЧАЮТ ЧИНОВНИКИ? (Рис. 1)

(Средняя зарплата служащих федеральных органов власти (без социальных выплат), выраженная в количестве средних зарплат в образовании, которая, по данным Росстата, равна 13909 руб.)

В среднем по федеральным органам	4,4
Администрация Президента	8,2
Аппарат Правительства	7,7
МЧС	6,7
ФА по поставкам вооружения	6,6
Счетная палата	6,5
Министерство финансов	6,2
Федеральное казначейство	6,0
Федеральная налоговая служба	5,5
ФС по аккредитации	5,3
Конституционный Суд	5,2
ФС по экологическому, технологическому и атомному надзору	5,1
Центральная избирательная комиссия	5,1
Совет Федерации	5,1
Управление делами Президента	5,0
Министерство регионального развития	4,9
Министерство здравоохранения	4,6
Министерство обороны	4,5
ФС по финансовым рынкам	4,5
Государственная Дума	4,5
Министерство образования и науки	4,4
ФА специального строительства	4,3
Верховный Суд	4,3
Министерство труда и социальной защиты	4,3
ФА лесного хозяйства	4,3
Министерство по развитию Дальнего Востока	4,2
ФС по финансовому мониторингу	4,1
ФС по регулированию алкогольного рынка	4,0
Федеральная антимонопольная служба	4,0
Следственный комитет	4,0
ФС государственной регистрации и кадастру	4,0
ФС по контролю за оборотом наркотиков	3,9
ФС по ветеринарному и фитосанитарному надзору	3,9
Министерство спорта	3,9
ФС судебных приставов	3,9
Министерство иностранных дел	3,9
Министерство экономического развития	3,9
Федеральное медико-биологическое агентство	3,8
ФА по обустройству государственной границы	3,8
Министерство связи и массовых коммуникаций	3,7
Высший Арбитражный Суд	3,7
ФС по интеллектуальной собственности	3,6
Министерство юстиции	3,6
Министерство культуры	3,6
Министерство природных ресурсов и экологии	3,5
Министерство транспорта	3,5
ФС государственной статистики	3,4
Министерство промышленности и торговли	3,4
Министерство энергетики	3,4
ФС по тарифам	3,4
ФА водных ресурсов	3,3
Министерство сельского хозяйства	3,2
ФС финансово-бюджетного надзора	3,2
ФА воздушного транспорта	3,1
ФА по делам молодежи	3,1
ФС по военно-техническому сотрудничеству	3,1
ФА связи	3,1
Аппарат Уполномоченного по правам человека	3,0
ФА по строительству и ЖКХ	3,0
Федеральное дорожное агентство	3,0
Судебный департамент при Верховном Суде	3,0
ФС исполнения наказаний	3,0
ФС по оборонному заказу	3,0
Генеральная прокуратура	2,9
ФС по надзору в сфере здравоохранения	2,9
ФА по печати и массовым коммуникациям	2,9
Федеральная таможенная служба	2,9
ФА по туризму	2,8
Федеральное космическое агентство	2,8
ФС по надзору в сфере связи, ИТ и СМИ	2,8
ФС по надзору в сфере природопользования	2,8
ФА по недропользованию	2,8
ФС по надзору в сфере транспорта	2,7
ФА по рыболовству	2,7
Федеральная миграционная служба	2,7
ФС по труду и занятости	2,7
ФА по делам СНГ и соотечественников за рубежом	2,7
ФС по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды	2,6
ФА морского и речного транспорта	2,6
ФС по надзору в сфере образования и науки	2,6
ФС по надзору в сфере защиты прав потребителей	2,6
ФА по техническому регулированию и метрологии	2,6
Федеральное архивное агентство	2,6
ФА железнодорожного транспорта	2,5
ФА по государственным резервам	2,5
ФА по управлению государственным имуществом	2,5
Государственная фельдшерская служба	2,3

Недавно Росстат опубликовал свежие данные о численности и оплате труда государственных служащих. Ничего сверхъестественно нового или, тем более, неожиданного в этих данных не было: чиновников не много, а очень много, и зарабатывают они «непосильным трудом» все больше денег. А кто-то сомневался? Однако публикация этих данных вызвала неподдельный интерес практически всех СМИ, хотя сказать им по этому поводу было практически нечего.

Что же так привлекает журналистов (а значит, и читателей-слушателей-зрителей СМИ) в этих данных? Что за неведомая сила заставляет их каждый раз одинаково скучно, но все же упорно комментировать результаты наблюдений Росстата? Верно, есть в этих цифрах что-то магическое, от чего невозможно отвести взгляд.

Давайте и мы рассмотрим.

Сначала — о зарплате. Конечно, нас учили когда-то, что нехорошо интересоваться чужими кошельками и карманами. Однако наши чиновники нам не вполне чужие. Некоторые остряки даже называют их нашими слугами... Ну, слуги — это, конечно, перебор, но не чужие они точно. Хотя бы потому, что едят... простите, получают зарплату из наших рук практически. И, в общем, интересно понять, куда же «деньги народные идут».

Ну, видим, что абсолютный рекордсмен по зарплатам — Администрация Президента РФ. Ее сотрудники в среднем получают 113 400 рублей (рост на 30,1% по сравнению с январем-сентябром 2011 года). Следом идет Аппарат Правительства — там средняя зарплата составила 107 000 рублей (рост на 23,5% к январю-сентябрю 2011 года). Среднемесячная зарплата гражданских служащих в МЧС выросла на 65,7%, до 93 500 рублей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Традиционно высокая зарплата была в Рособоронпоставке — 92 100 рублей. На 5-м месте — Счетная палата — 90 100 рублей (рост на 14,1%). Это, так сказать, передовики. А есть и отстающие, бедные (в прямом смысле слова) ведомства. Сам Росстат специально подчеркнул в своем обзоре, что, несмотря на рост уровня оплаты труда, в 56 федеральных министерствах, службах и агентствах уровень среднемесячной зарплаты служащих был ниже, чем в среднем по экономике Москвы (!), то есть 57 тыс. руб. При этом в 22 федеральных органах власти средняя зарплата служащих составила меньше 40 тыс. руб. — то есть практически совсем ничего. Но цифры сами по себе — не самое интересное. Загадочно другое.

Итак, (смотрим на рисунки №1 и 2) можно видеть, что в среднем российский чиновник получает значительно больше простого гражданина. Больше чем в 2 раза. Ну и что? Это же естественно! Зачем бы человек шел в чиновники, если бы там еще и денег не платили? Так-то оно так, но «есть нюанс», как говорилось в одном бордате анекдоте. Даже несколько нюансов.

Первый нюанс — это непонятные различия в размере зарплат у чиновников разных ведомств и разных регионов. Почему больше всех (в среднем — 113 тыс. руб. в месяц) получают в Администрации Президента (занимается обеспечением деятельности Президента РФ)? Почему, например, в МИДе зарплата почти в 2 раза меньше, чем в Администрации Президента? А в Федеральном агентстве по недропользованию — в три раза меньше?

Что вообще отражает эта зарплата? Может, значимость работы? Но ведь вряд ли обеспечение образования и науки в России менее важно, чем обеспечение деятельности Президента? А уж недропользование... Может, чиновникам платят в зависимости от вредности работы? Тогда было бы понятно, почему МЧС занимает третье место по размерам зарплат. Но чем работа в Конституционном суде вреднее работы

ФА — Федеральное агентство
ФС — Федеральная служба

СКОЛЬКО ЗАРПЛАТ РАБОТАЮЩИХ В РЕГИОНЕ ПОЛУЧАЮТ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЧИНОВНИКИ, ПО ДАННЫМ РОССТАТА. (Рис. 2)

(Средняя зарплата государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне, выраженная в количестве средних зарплат по экономике региона в целом).

Российская Федерация	1,5
Волгоградская область	2,5
Тульская область	2,1
Тюменская область	2,1
Ненецкий АО	2,1
Республика Тыва	2,0
Архангельская область	2,0
Ярославская область	2,0
Хабаровский край	2,0
Орловская область	2,0
Оренбургская область	2,0
Воронежская область	2,0
Ханты-Мансийский АО - Югра	2,0
Самарская область	1,9
Ростовская область	1,9
Краснодарский край	1,9
Ленинградская область	1,9
Ямало-Ненецкий АО	1,9
Калининградская область	1,9
г.Санкт-Петербург	1,9
Московская область	1,8
Калужская область	1,8
Липецкая область	1,8
Мурманская область	1,8
Нижегородская область	1,7
Республика Калмыкия	1,7
Кабардино-Балкарская республика	1,7
Пензенская область	1,7
Ульяновская область	1,7
Республика Алтай	1,7
Сахалинская область	1,7
Тверская область	1,7
Омская область	1,7
Белгородская область	1,7
Алтайский край	1,7
Рязанская область	1,7
Челябинская область	1,7
Приморский край	1,7
Чеченская Республика	1,6
Республика Бурятия	1,6
Республика Адыгея	1,6
Владимирская область	1,6
Свердловская область	1,6
Брянская область	1,6
Республика Мордовия	1,6
Курганская область	1,6
Республика Хакасия	1,6
Карачаево-Черкесская республика	1,5
Курская область	1,5
Тамбовская область	1,5
Камчатский край	1,5
Ивановская область	1,5
Забайкальский край	1,5
Саратовская область	1,5
Республика Марий Эл	1,5
Псковская область	1,5
Ставропольский край	1,5
Республика Дагестан	1,5
Республика Башкортостан	1,4
Республика Карелия	1,4
Кировская область	1,4
Костромская область	1,4
Новгородская область	1,4
Удмуртская Республика	1,4
Новосибирская область	1,4
Республика Северная Осетия-Алания	1,4
Томская область	1,4
Кемеровская область	1,4
Пермский край	1,4
Республика Саха (Якутия)	1,3
Смоленская область	1,3
Астраханская область	1,3
Иркутская область	1,3
Вологодская область	1,3
Красноярский край	1,2
Чувашская Республика	1,2
Чукотский АО	1,2
Амурская область	1,2
Республика Ингушетия	1,2
Республика Татарстан	1,2
Магаданская область	1,2
Еврейская АО	1,1
Республика Коми	1,1
г.Москва	1,0

РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Здесь отдыхают «бедные» российские чиновники. Куршевель – самый дорогой в мире горнолыжный курорт

в Министерстве обороны? И уж совсем никак не объяснимы различия в зарплате региональных чиновников. Почему в Волгоградской области получают в 2 раза больше, чем в Астраханской (на всякий случай — находящейся рядом, на той же Волге, которая впадает в Каспийское море, — как раз там, где впадает).

Возможно, кто-то укажет нам на то, что мы живем при капитализме, а не при «проклятом совке». И поэтому нет и не может быть уравниловки, а наоборот, должно быть неравенство, которое порождает конкуренцию и мотивацию к достижению, которые, в конечном счете, приводят к повышению качества работы... Ну что ж, давайте рассмотрим и эту гипотезу. То есть за выполнение одной и той же (или очень похожей) работы в Администрации Президента платят в 2 раза больше, чем, например, в Федеральном агентстве по обустройству государственной границы. Создавая, значит, конкуренцию и побуждая лучших работников Агентства стремиться устроиться на работу в Администрацию. И предположим (для чистоты мысленного эксперимента только), что все лучшие работники имеют возможность перейти в то ведомство, которое им больше нравится. А кто будет государственную границу обустроить? Или вот на Волге: все лучшие чиновники из Астрахани должны в Волгоград переезжать? А в Астрахани кто будет руководить? Что-то с конкуренцией не получается тут, хоть и капитализм.

Можно еще предположить, что различие в зарплатах чиновников в разных регионах определяется размером бюджета региона. То есть если регион богатый, как, например, Ханты-Мансийский автономный округ, то он может позволить себе платить чиновникам больше, а если регион бедный, как, например, Республика Дагестан, то и чиновники в нем должны получать поменьше. Но это ведь какой-то атавизм системы кормлений получается, не правда ли? То есть чиновники буквально кормятся с региона: богатый регион — лучше кормятся, бедный — хуже.

Тогда, возможно, дело в том, что на государственной службе платят за качество работы, за «трудовой вклад», так сказать? Может, в Волгограде работают одни «отличники», а в Астрахани — одни «двоечники»? Но тогда почему бы астраханскому губернатору не уволить двоечников и не набрать отличников? Или, быть может, иначе считать «коэффициент трудового участия»?

Да что вы дурака-то вяляете, — скажут нам. Известно же, что размер окладов чиновников зависит от ранга ведомства, и чиновники, работающие в разных ведомствах, могут поэтому получать совершенно разные деньги. Да? А вот здесь хотелось бы поподробнее. А от чего зависит ранг ведомства? Можно ли считать, что где больше зарплата — там и ранг больше? А почему тогда (если предыдущее верно) Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (одного только) по рангу выше, чем Министерство экономического развития (которое, по идее, должно развивать все рынки сразу)? Или почему Федеральная служба по аккредитации (конечно, все знают, чем она занимается, но на всякий случай: она «осущест-

вляет функции по формированию единой национальной системы аккредитации и осуществлению контроля за деятельностью аккредитованных лиц») выше рангом, чем Министерство юстиции, а также Министерство культуры? Сдается, что как-то опять не складывается объяснение. Или нам кажется?

Наконец, среди многих попыток объяснить такую неравномерность зарплат чиновников есть и такие, которые объясняют все индивидуальными доплатами и надбавками. Например, известно, что военные кроме должностного оклада получают еще и оклад по специальному или воинскому званию. А еще бывают надбавки за работу с секретными документами, коэффициенты за удаленность от места службы, за особые условия труда. Но и тут больше вопросов, чем ответов. Что, чиновники Администрации Президента все как один работают удаленно от места службы? Или у них особые условия труда? А еще, говорят, премия чиновников зависит от числа служащих в конкретном государственном органе. Так, если в министерстве существует много вакантных мест, то премия на каждого человека будет больше. Вот это — восхитительно со всех точек зрения, если подумать. То есть глубокими (и дорогими!) исследованиями было установлено, например, что для руководства российским образованием надо, к примеру, 100 человек. А мы возьмем на работу 50. И они каким-то образом (каким?) сделают работу 100 человек. А потом сэкономленные на зарплате отсутствующих работников деньги почему-то не останутся в бюджете, а уйдут в карман работающих чиновников? Почему? Нет, мы не сомневаемся, что это формально законно — наверняка были приняты все необходимые для этого документы. Но по смыслу-то? Как-то странно... Ведь не частные лавочки — государственные органы власти! И кстати, почему тогда в ведомствах штаты заполнены на 70–80, а то и на 90%? Ведь законы рынка должны привести к тому, что в каждом ведомстве останутся по 10–12% «самых нужных» работников, которые, конечно, сделают всю работу и (за это?) получат все деньги.

В общем, мы сдаемся. Не можем найти — (пока!) — объяснение неравномерности зарплат чиновников в разных ведомствах и регионах. Однако мы к этому еще вернемся. Но это был только нюанс №1.

Второй нюанс состоит в том, что ведь все мы знаем, что эта зарплата — только вершина айсберга. А еще есть социальные выплаты, неденежные доходы... Недешевые машины с водителями (которым ведь тоже платят), дачи, квартиры (а то и дворцы, как у судей Конституционного суда), ведомственная медицина, командировки, авиабилеты бизнес-классом, номера люкс в отелях, оплата «представительских расходов», добровольное медицинское страхование, позволяющее бесплатно лечиться за границей... Да мало ли. Если все это иметь в виду, то надо умножать зарплаты чиновников на... 2, если не на 4. И тогда выйдет, что в Администрации Президента получают, что ли, в 16 раз больше среднего трудящегося гражданина? В 32 раза? А не многовато ли будет?

Третий нюанс заключается в том, что, согласно социологическим опросам (например, опросам Фонда «Общественное мнение»), подавляющее большинство граждан (80–90%) считает, что чиновники живут не на зарплату, или, как минимум, не только на зарплату, что у них есть и другие «источники доходов». Не знаем, нам трудно судить, но, наверное, если люди так думают, у них есть для этого какие-то основания. Ну... вот больно дорогие часы носят наши чиновники. И костюмы. И машины у них непростые, и недвижимость приличная. И отдыхают, как известно, в Куршевелях... А ведь даже на среднюю зарплату в Администрации Президента в Куршевель не поедешь... В общем, похоже, правы российские граждане, они же избиратели: чтоб наши чиновники жили на одну зарплату — это пока недостижимый идеал.

Последний нюанс, наверняка существенно влияющий на восприятие данных о зарплатах чиновников, состоит в том, что российские граждане — повально — своих чиновников очень сильно не уважают. Совсем. Так, согласно результатам исследования Института социологии РАН совместно с представительством фонда им. Фридриха Эберта в РФ «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов», у российских чиновников «очень плохой имидж среди населения, при этом оценка все ухудшается и ухудшается. Опрошенные обвиняют чиновников в таких грехах, как произвол и самоуправство, сращивание с бизнесом, коррупционность, безразличие к государственным интересам, стремление к индивидуальному нажиму». Более того, «оценка нынешней бюрократии еще хуже, чем оценка царской или сталинской бюрократии».

Видимо, именно по совокупности всех вышеперечисленных, а также неучтенных нами нюансов граждане России, как показы-

вают все опросы, категорически НЕ доверяют чиновникам, НЕ считают, что они хорошо и полезно работают, и, главное, НЕ думают, что если бюрократам платить больше, они будут работать лучше. Более того, на вопрос о том, как повысить эффективность работы чиновников, только 12% респондентов Фонда «Общественное мнение» сказали «Повысить зарплату». Все остальные выбрали другие варианты. Ну НЕ верят граждане России, что увеличения жалования может помочь нашим бюрократам работать.

Вы будете удивлены, но сами чиновники считают ровно наоборот. Они постоянно говорят о необходимости повысить себе зарплату, так как без этого они не могут настолько «комфортно» жить, чтобы полностью отдаваться работе. Вот, например, осенью прошлого года о необходимости повысить зарплату чиновникам говорил нынешний вице-премьер В. Сурков, не далее как вчера об этом говорил Президент В. Путин... Да много кто (из чиновников) высказывал такую точку зрения.

Вопрос на засыпку: чье мнение — народа или чиновничества — победит? Не знаете? Это потому, что не читаете прессу. Потому как давно уже объявлено, что зарплату чиновникам, конечно же, надо повышать и будут повышать. Минфин вот предлагает увеличить их содержание в 2,6 раза к 2018 г. И Путин вчера тоже сказал эти цифры. Правда, Путин считает, что это увеличение произойдет за счет уменьшения численности госслужащих... Вы верите?

А вот посмотрите на Рис.3. На нем хорошо видно, к каким последствиям приводила каждая новая попытка сокращения или «оптимизации» бюрократического аппарата.

А вот почему у нас все именно так, а не иначе? — об этом в следующий раз.

Объясняя результаты исследования «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов», один из его авторов, директор Института социологии РАН Михаил Горшков сказал, что, по его мнению, что в России сформировался «новый социальный класс, класс чиновников, враждебный народу. У этого класса есть свои собственные интересы — материальные и политические, которые противостоят интересам всего остального общества». По данным исследования выходит, что «у этого класса есть классовое сознание», т.е. чиновники сами признались в ходе опроса в том, что они заинтересованы в обеспечении своего богатства и влияния, что это их первая мотивация на государственной службе».

Нам кажется, что у этого процесса «собирания чиновничества российского» в... если не класс, то клан — большая объяснительная сила. И предлагаем читателю подумать о том, что нового дает нам такой подход в наблюдении за общественными процессами в реальной России.

Андрей Сверчков,
Юлия Крижанская

ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДАННЫМ РОССТАТА. (Рис. 3)

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Покидая свою бывшую колонию, метрополия всегда оставляет преданные себе кадры с психологией предателей. Уходя из России, международные фонды оставили вместо себя российскую пятую колонну, и из посеянных ими семян вырастут зубы дракона

Пятая колонна ЮЮ в России и её хозяева.

Часть III

Сначала завершим наше краткое описание эффективного участия Совета Европы (второго уровня «хозяев» российских ювенальщиков) в деле продвижения ЮЮ в России.

Отметим, что, несмотря на отсутствие в России такого европейского «достижения», как повальное сексуальное насилие над детьми, мы, тем не менее, зашагали в ногу с Европой в противодействии этому злу.

В марте 2012 года в Россию на парламентские слушания «О концепции формирования национального плана действий в интересах детей РФ» (проходили они в вотчине Матвиенко, в СФ) прибыла «тяжелая артиллерия» Совета Европы — уже известная читателю заместитель генсекретаря СЕ г-жа Мод де Бур-Букиккио. На этих слушаниях она сообщила, что, согласно проведенным исследованиям, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой сексуального насилия. Причем в 70–85% случаев это насилие совершается человеком, которого ребенок хорошо знал.

Догадались, кто это? Родственник. Родитель! А кто еще?

Но это не всё! По имеющимся у г-жи Мод де Бур-Букиккио данным, точно такая же ситуация с насилием против детей не только в Европе, но и в России (источник данных назван не был). А потому и в России должна стартовать кампания по предотвращению такого страшного явления в семье. Название кампании «Каждый пятый», она должна сопровождаться мощным информационным обеспечением, деньги на которое уже выделены.

Ну, а то, что статистика Совета Европы и российских специалистов (в предыдущей статье мы приводили на этот счет официальные данные МВД), мягко говоря, разнятся, то этого, оказывается, можно и не замечать. На парламентских слушаниях большинство составляют либо свои (купленные), либо безнадежно равнодушные депутаты, которые, кажется, могут отдать кому угодно не только детей избирателей, но и своих собственных. Государственные и «свободные» СМИ будут молчать, а не получившая допуска на обсуждения общественность имеет полное право безрезультатно возмущаться в интернете.

Поясним, что целью навязанной нам Советом Европы кампании по борьбе с сексуальным насилием является ратификация и практическое применение «Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия», подписанной в 2007 г. и вступившей в силу в июле 2010 года. Документ подписали 43 государства, но из них ратифицировали 18. Из развитых стран до настоящего времени не ратифицировали Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Норвегия, Польша, Португалия и Швеция. И к моменту Парламентских слушаний в марте 2012 г. Россия в Конвенцию не вступила.

В.И.Матвиенко, Председатель Совета Федерации РФ, главный лоббист подписания в России «Национальной стратегии действий в интересах детей»

Конвенция Совета Европы является первым международно-правовым актом, устанавливающим уголовную ответственность за сексуальные посягательства в отношении детей, в том числе, когда они совершаются в семье, дома или через интернет. Особо выделяя важность полового воспитания, Конвенция призывает к созданию служб, в которые дети могут обратиться при посягательствах.

Что же касается самого полового воспитания, то его предлагается начинать проводить самим родителям. Приведем нейтральное описание с официального сайта Уполномоченного по правам ребенка при президенте. «Кампания построена по простому «правилу нижнего белья», которому родители должны обучать своих детей в возрасте от 4 до 7 лет, чтобы они понимали, что могут сами устанавливать пределы общения с другими людьми и выражать свое отношение к ним». В помощь родителям для наглядности объяснения этого «правила» представительница Совета Европы подготовила рекламный ролик, детскую книжку, веб-сайт и другие вспомогательные материалы, героем которых стал персонаж по имени Кико.

На YouTube выложен ролик «Kiko a ruka» о бесполом зеленом существе, долженствующем изображать маленького ребенка. Ролик предупреждает малыша, что взрослый (разноцветная рука) представляет для него угрозу, что он — заводной насилиник. При этом заигрывающая рука, весьма напоминающая фаллический символ, раскрашена под радугу (пропагандистское обозначение гомосексуальности) и т.д. Разбирать в этом наглядном материале символические намеки нет желания, но и не замечать их неправильно. Очень хотелось бы, чтобы этот глубоко чуждый нам агитационный материал, остался в употреблении у авторов — просвещенных европейцев.

Но вернемся к парламентским слушаниям, где так активно «зажигала» высокая представительница Совета Европы. Они были посвящены обсуждению «Концепции формирования национального плана действий в интересах детей РФ», при этом неоднократно подчеркивалось, что «Концепцию» нужно утвердить быстро, чтобы она стала обязательным к реализации политическим документом — таково пожелание Совета Европы.

Пожелания Совета Европы были учтены. 18 апреля 2012 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена (Петербург) все та же г-жа М. де Бур-Букиккио совместно с заместителем Председателя СФ, президентом «Национального комитета поддержки материнства и детства» С.Ю. Орловой дала старт региональному измерению кампании Совета Европы «Каждый пятый». При этом

г-жа де Бур-Букиккио выразила надежду, что осуществление этой кампании в России будет способствовать вовлечению широкой общественности в противодействие сексуальному насилию в отношении детей. А также скорейшему принятию Россией соответствующей стратегии действий...

Надежды г-жи де Бур-Букиккио относительно принятия и скорейшей ратификации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательства сексуального характера» — оправдались.

1 июня 2012 года, в Международный день защиты детей, президент РФ В. Путин подписал, с подачи главы Совета Федерации В. Матвиенко, «Национальную стратегию действий в интересах детей». А СФ взял на себя обязательства жесткого контроля реализации стратегии. Причем г-жа Матвиенко — главный куратор и лоббист проекта документа — при обосновании необходимости его подписания как важнейший аргумент вновь приводила рекомендацию Совета Европы принять его поскорее.

А 1 октября 2012 года Россия подписала Конвенцию СЕ «О защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера». При этом ПАСЕ напомнила, что национальный бюджет должен «обеспечить финансирование просветительских и профилактических мероприятий» кампании «Каждый пятый». А г-жа Матвиенко обещала продолжить работу и «параллельно готовить план тех законопроектов, которые необходимы для обеспечения абсолютной защиты прав детей в России».

Но вот надежды г-жи де Бур-Букиккио относительно вовлечения широкой общественности в проталкиваемую ею кампанию Совета Европы — не оправдались.

После активного противостояния общественности (Родительских комитетов, нашего Движения «Суть времени») ювенальным законом весной и летом 2012 года, кипучая деятельность в этом направлении была переведена с федерального на региональный уровень.

Теперь именно в регионах, через проведение конференций, круглых столов или вовсе без обсуждений местными властями утверждаются планы региональной стратегии в рамках реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.».

И здесь, продолжая логику этой и предыдущей статьи, мы укажем на третий уровень хозяев нашей пятой ювенальной колонны. Они в последнее время особенно активно проявляются в регионах.

Следующий третий уровень — международные инструкторы. Речь пойдет о скромных представителях США и других стран, которые давно и плотно работают вместе (или, точнее, через) упоминавшийся уже нами «Национальный Фонд защиты детей от жестокого обращения».

Заявленная цель деятельности этого фонда — защита прав детей через повышение качества помощи детям и семьям, обеспечение условий нормального развития для каждого ребенка. Однако нам уже приходилось отмечать резкую разницу между тем, что декларируют ЮНИСЕФ или Совет Европы, и тем, чем они реально занимаются в России.

Фонд, в названии которого стоит слово «национальный», проводит глубоко антинациональные программы, разработанные на Западе и диктуемые оттуда. Вот уже более 15 лет Фонд проводит огромную работу по подбору, привлечению, обучению нужных для продвижения западной ЮЮ кадров. По существу, он занят высаживанием и выращиванием не пятой колонны, а множества будущих пятых колонн.

Прежде всего, идет подготовка ведомственных кадров. По заказу и при поддержке ЮНИСЕФ Фондом был разработан комплект информационных и методических материалов для руководителей и специалистов учреждений здравоохранения, социальной защиты и органов опеки и попечительства.

С.Ю.Орлова, заместитель Председателя Совета Федерации, президент «Национального комитета поддержки материнства и детства»

Также очень важны для его деятельности регионы. С 2010 г. Фонд начал реализацию четырехлетней программы по укреплению потенциала российской системы защиты детства («Компас для детства») — с пакетом стандартов профилактических услуг для семьи и детей, с образовательными программами для специалистов, методическими рекомендациями и т.п.

В трех федеральных округах создаются межрегиональные Центры передового опыта по защите детства. Фонд принимал участие в реализации проектов в Москве, Республике Алтай, Бурятия, Татарстан, Алтайском и Красноярском краях, Волгоградской, Иркутской, Курганской, Московской, Новосибирской, Омской, Тамбовской и Тверской областях.

Для проведения такой большой скрупулёзной работы нужна серьезная поддержка. И она у Фонда есть — на высшем уровне. Например, в Консультативный совет для программы «Компас для детства» вошли представители Администрации Президента, Госдумы, Совета Федерации, Министерства здравоохранения и соцразвития, Министерства образования и науки, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Общественной палаты и др.

Достичь столь высокого уровня Фонду помогают — кто бы мог подумать? — его широкие деловые связи с иностранными государственными органами, международными, общественными, коммерческими, некоммерческими и пр. организациями, а также зарубежными гражданами.

Среди международных партнеров: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Институт социальных услуг (Institute for Human Services, IHS), Центр фискальной политики, Международная ассоциация детских телефонов доверия (Child Helpline International), Нидерланды; Фонд «Terre des hommes» (Швейцария); World Childhood Foundation (Швеция); Американский союз профессионалов против жестокого обращения с детьми (AP-SAC). И все это при поддержке Агентства США по международному развитию.

Ну и что, что Россия уведомила США о прекращении деятельности USAID на нашей территории?

Все эти USAID, ЮНИСЕФ и прочие ювенальные хозяева действуют по давним стратегическим рецептам — покидая свою бывшую колонию, метрополия всегда оставляет преданные себе кадры с психологией предателей. Уходя, международные фонды оставили вместо себя российскую пятую колонну, и из посеянных ими семян, как они надеются, вырастут зубы дракона. Для уничтожения России.

Кто выступит против них?
Как и кого должны мы собрать в войско?
И успеем ли?

Вера Сорокина

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Двусмысленность, а иногда и откровенная провокационность «возрождения местной традиции» в такой сепаратистской форме порождает вопрос — сознательно ли власть участвует в этом процессе?

Возрождение казачества или новый регионалистский бренд?

С начала 1990-х годов мы наблюдаем процесс, иногда ведущий к диффузной сепаратистской войне. В ситуации ослабления «вертикали власти», отсутствия объединяющей общенациональной идеи и образа Будущего, приемлемого для большинства населения страны, часть региональной элиты в автономном режиме начинает обустроить жизнь на «подведомственной ей территории». Для этого под видом «возрождения народных традиций» ренимируются и трансформируются различные исторические сюжеты, подходящие для создания яркого «нового бренда» региона. С этой же целью из одной группы населения России, объединенной в прошлом общим местом расселения и образом жизни, конструируется новая «идентичность» — якобы новый народ, претендующий на «свою территорию и ресурсы». А затем наиболее продвинутые представители этой «новой общности» высказывают претензии на создание самостоятельного государства.

В большинстве случаев региональные власти или сами активно участвуют в этом «возрождении» или, вяло отдавая дань традиции, не мешают реализации подобных инициатив. Двусмысленность, а иногда и откровенная провокационность «возрождения местной традиции» в такой сепаратистской форме порождает вопрос — сознательно ли власть участвует в этом процессе, явно провоцируя регионализацию, или ее ловко используют?

Мы уже наблюдали этот процесс в попытках части элиты Архангельской области возродить «поморский миф». Отдельные черты этого процесса просматриваются и в таком явлении российской жизни последних 20 лет, как возрождение казачества.

Сразу оговорим, что возрождение народных традиций несет в себе позитивный заряд, если оно работает на усиление государства, а не имеет ничего общего ни с осквернением нашей истории, ни с угрозой территориальной целостности страны. Мы относимся предельно позитивно к любым вариантам возрождения традиций служилого казацкого сословия — всего лишь с одной оговоркой. Нельзя допустить, чтобы благородное дело возрождения казачьих традиций было использовано для того, что именуется «национально-государственным самоопределением казачества», то есть, по сути, сначала обособлением, а потом и отделением казачества от России. Мы знаем, что такая опасная тенденция существует, и категорически отказываемся приравнивать ее к благородному делу возрождения казачьих традиций, мы одновременно считаем невозможным замалчивать все то, что эту благородную традицию извращает.

Еще в годы перестройки началось воссоздание казачьих войск (объединенных в июне 1990 года в Союз казаков России) и общественных организаций.

Одним из ярких эпизодов распада СССР стало самопровозглашение в ноябре 1991-го т.н. Союза казачьих республик Юга России (Донская, Терская, Армавирская, Верхне-Кубанская). Это объединение претендовало на статус новой союзной республики в готовящемся и несостоявшемся тогда Союзе Суверенных Государств (ССГ).

В рамках Российской Федерации эта инициатива не получила дальнейшего развития, как и идея провозглашения независимой «Донской казачьей республики», не раз возникавшая в публичном пространстве. Так, в марте 1993 года с таким лозунгом собралась группа казаков перед зданием областной администрации в Ростове-на-Дону.

С 2008 года в Ростовской области действовала незарегистрированная организация «Донская казачья республика» (ДКР). Ее участники разработали проект «Конституции майдана ДКР» и свое т.н. судебное законодательство. В 2009-м лидер организации ДКР атаман А. Юдин на съезде казаков, состоявшемся в станице Старочеркасской, заявил: «В ближайшее время мы определим границы государства, подготовим правовую базу и будем добиваться признания в ООН».

Несомненно, казачество обладает большим государственным потенциалом, и процессы его возрождения нельзя сводить только к вышеназванным сепаратистским тенденциям. Недаром в последние 20 лет одновременно с образованием различных общественных организаций и обществ казаков на государственном уровне отработывался механизм по «привлечению членов казачьих обществ к государственной и иной службе». В результате возникли одиннадцать Войсковых казачьих обществ (реестровое казачество), сотни «нереестровых» общественных казачьих организаций, казачьи кадетские корпуса и классы в средних общеобразовательных учреждениях. По разным оценкам, общая численность казачества колеблется от двух до семи миллионов человек.

Но, как и 20 лет назад, дело не ограничивается «возрождением культурных традиций», военно-патриотическим воспитанием подростков, привлечением казаков к государственной службе (как, например, патрулирование улиц и охрана общественного порядка). Часть региональной элиты по-прежнему пытается использовать возрождение казачества огню не для укрепления государства. На это, в частности, указывают события, происходящие в ходе так называемой либерализации российской политической жизни.

Хотелось бы подчеркнуть все то позитивное, что осуществляется подлинными ревнителями казацкого возрождения. 24 ноября 2012 года в Подмосковье состоялся учредительный съезд Казачьей партии Российской Федерации (КпРФ). Новую политическую структуру, объединившую общественные казачьи организации и волевых казаков, возглавил вице-губернатор Ростовской области С. Бондарев. В работе съезда участвовали и те представители 11 войсковых казачьих обществ, которые предварительно вышли из войска для того, чтобы заниматься политической деятельностью. Несмотря на то, что данное событие происходило при кураторстве со стороны власти (президентский Совет по делам казачества) и в соответствии со «Стратегией развития российского казачества до 2020 года», данный объединительный процесс охватил только часть нынешнего «казачьего сословия». В Минюст было подано ни много ни мало шесть заявок на регистрацию «казачьих партий». Некоторые казачьи объединения вообще отстранились от занятия политикой, как, например, представители Кубанского казачьего войска. Как показали некоторые выступления на учредительном съезде и до него, существующие в казачьей среде противоречия завязаны не только от деления этого сообщества на «реестровых» (состоящих на государственной службе) и не реестровых казаков, а также желания заниматься политической деятельностью.

Но все это — неизбежные издержки возрождения казачества и конкуренции за право его возрождать. А также за тип возрождения и так далее. Позитивным, с нашей точки зрения, является то, что С. Бондарев, глава Казачьей партии (КпРФ), выступая на съезде, заявил с предельной определенностью, что программа партии «основана на патриотизме, защите интересов государства и нравственных устоев общества» и нацелена на «создание условий для участия казачества в общественно-политической жизни». По словам Бондарева, «казаки — это сословие и часть гражданского общества». Далее Бондарев заявил со всей определенностью о том, что Казачья партия РФ не претендует на то, чтобы казаки были признаны «самостоятельным народом».

Вот это и следует называть главным позитивом произошедшего. И не потому, что С. Бондарев — вице-губернатор. А потому, что для судьбы России крайне важно отсутствие тенденции превращения этносов и субэтносов, входящих в русский народ, в отдельные народы. С последующим государственным признанием этих народов, а значит, и развалом России. Причем не только госу-

дарственным развалом, но и развалом самой коренной русской общности.

Если бы все сибиряки, поморы или казаки хотели всего лишь возрождения своих традиций, то это можно было бы только всячески приветствовать. Но — увь! — это не так. И потому, сказав о позитивах, необходимо говорить и о негативах.

В данном случае (в своей речи) глава КпРФ коснулся одного из ключевых вопросов, по которому у части казачьего сообщества существует иное мнение. В середине ноября представители реестрового войска «Всевеликое войско Донское» (ВКО ВВД) заявили, что в конце января 2013 года (в день памяти жертв геноцида казачества) они совместно с представителями Кубанского и Терского казачьих войска проведут в Ростове-на-Дону митинг. На нем участники собираются огласить резолюцию, адресованную федеральной и региональной властям, с требованием «признать казаков народом».

Отметим, что атаман войска казачьего общества «Всевеликое войско Донское», депутат-единоросс Виктор Водолацкий и ранее высказывался по этому вопросу: «Мы считаем крайним недоразумением тот факт, что в списке 182 национальностей, населяющих сегодня Россию, нет казаков. Ведь казаки — это один из восточнославянских народов, имеющих особенный физический и духовный облик... Мы твердо уверены, что казак — это национальность».

В проекте готовящейся для будущего митинга резолюции есть, например, такие требования: «Вернуть в перечень народов и этнических наименований РФ национальность «казак», утраченную в XIX веке при переводе государственным решением казаков из народов в сословие... Прекратите вмешательство чиновников в работу казачьих кругов... Вернуть казачьим станицам и хуторам их исторические названия».

Один из авторов этого документа, атаман Зимовниковского юрта ВКО ВВД П. Сериков так объясняет свою позицию: «По закону о реабилитации репрессированных народов, который вытиснен в 1992 году... казаки признаны народом... Приняли концепцию развития казачества до 2020 года, где говорится — «казачество имеет интернациональные корни», в него должны приходиться все... Так вот, самое страшное — через 10–20 лет скажут, что нет казачьей культуры, казачьей кухни... А дальше произойдет выхолащивание этноса... Все четко в рамках конституции, законодательства. Мы не требуем создавать республику, менять строй. Мы хотим все сделать легитимно... В ЮНЕСКО казаки давно являются народом. Да и на флаге Ростовской области — тоже. Так и скажите, что казаки являются коренным народом!»

Стоп! Признание той или иной «социальной общности» «народом» — это компетен-

Виктор Петрович Водолацкий — атаман Войска Донского, депутат Госдумы от партии «Единая Россия»

Павел Сериков — Атаман Зимовниковского Юрта

ция не законодательных актов или отдельных граждан, а добросовестных научных исследований. И существует более десятка гипотез и научных версий относительно возникновения казачества, в том числе не сводящихся к определению его как «отдельного народа».

Но к чему же адресует флаг Ростовской области, на который ссылается атаман П. Сериков, имеющий иную, чем у вице-губернатора региона С. Бондарева, точку зрения на «казачьи корни»? Этот официальный символ региона РФ, утвержденный в октябре 1996 года, имеет в качестве прототипа флаг независимого государства Всевеликое Войско Донское, который был утвержден атаманом П. Красновым в мае 1918 года. Так, в Основных законах Всевеликого Войска Донского говорилось следующее: «Три народности издревле живут на донской земле и составляют коренных граждан Донской области — донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами их были: у донских казаков — синий, васильковый, у калмыков — желтый и у русских — алый. Донской флаг состоит из трех продольных полос равной ширины: синей, желтой и алой».

Донская казачья республика Всевеликое Войско Донское (ВВД) просуществовала до начала 1920 года — до прихода на юг России Красной Армии, но память о ней и ее «героях», как минимум, влияет на «самоидентификацию» части местной (а также общенациональной) элиты. Флаг ВВД (с добавленной белой полосой) стал в середине 90-х символом Ростовской области, а для кого-то и «доказательством» того, что «казаки — отдельный народ».

Памятники атаману Всевеликого Войска Донского П. Краснову, а также другим казакам, воевавшим во время Великой Отечественной войны на стороне Гитлера, установили и в Москве (еще в 1994 году), и в Ростовской области (в августе 2006-го). В 2008 году была предпринята неудачная попытка реабилитировать генерала П. Краснова по запросу от организации «Казачье зарубежье». До настоящего времени часть местной элиты пытается реализовать некоторые идеи П. Краснова, ратовавшего за разрушение СССР и «возрождение казачества»: «...Казаки и казачьи войска как автономные самоуправляемые Атаманами и Кругом области могут быть лишь тогда, когда будет Россия... на месте СССР». СССР разрушили... Теперь некоторые поклонники генерала П. Краснова пытаются реализовать идею «автономии казаков», адресуюсь к «опыту» ВВД.

Так с кем себя идентифицирует местная элита, взявшая в качестве прототипа для одного из символов региона флаг Донской казачьей республики ВВД и оберегающая «доброе память» атаманов-коллаборационистов, воевавших на стороне фашистской Германии? К сожалению, подобные вопросы можно задать не только чиновникам и представителям казачества Ростовской области.

И мы их будем задавать! Будем фиксировать и пресекать любые проявления сепаратизма, маскирующегося под маской «возрождения народных традиций»!

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

В отчаянной попытке докричаться до мировой общественности Асад однозначно оценил происходящее в Сирии как начало глобального мироустроительного конфликта

Сирийский колокол

Башар Асад, Президент Сирии

В начале ноября 2012 года президент Сирии Башар Асад, отвечая на вопросы канала Russia Today о возможности военной интервенции в Сирии, сказал: «Цена подобной интервенции, если она случится, будет неподъемной для всего мира. Сирия — последний оплот секуляризма, стабильности и мирного сосуществования в нашем регионе. Если в Сирии начнутся проблемы, пойдет ценная реакция, которая затронет все страны от Атлантического до Тихого океана и вообще весь мир».

В этом интервью Асад, в отчаянной попытке докричаться до мировой общественности, однозначно оценил происходящее в Сирии как начало глобального мироустроительного конфликта. И с каждым днем становится яснее, что ситуация трагически катится именно к тому обрыву, который описал президент Сирии.

12 декабря 2012 года — в день, когда выходит этот номер нашей газеты, — США собираются торжественно объявить о своем признании нового, недавно созданного объединения сирийской оппозиции в качестве законного представителя сирийского народа. Это признание должно произойти в Марракеше, во время проведения встречи стран-участников «Группы друзей сирийского народа», в присутствии госсекретаря США Хиллари Клинтон. Тем, кто следит за событиями в Сирии, понятно, что с этого момента США будут относиться к новой структуре оппозиции как к уже состоявшемуся правительству Сирии. И в жесткой форме поставят вопрос о его водворении в Дамаске.

Близка та минута, когда России (и не только ей) придется с неизбежной категоричностью определяться в своем отношении к этому вопросу. И потому важно представлять себе, как было сформировано и что являет собой нынешнее объединение сирийской оппозиции.

Уже несколько месяцев представители этой оппозиции (прежде всего, из Сирийского национального совета (СНС), который контактировал с Западом от имени оппозиционеров) с раздражением требовали увеличения объемов помощи для борьбы с режимом Асада. Звучали и угрозы принять помощь от фундаменталистов. Западные СМИ в ответ писали, что ограниченность средств для сирийской оппозиции связана с ее разобщенностью. И что для всемоглого вклада в дело борьбы с тиранией необходимо единое движение, на которое Запад мог бы опереться.

К началу ноября ситуация стала скандальной. Выяснилось, что с момента своего создания осенью 2011 года СНС через арабские страны получил в общей сложности около 40 млн долларов. Причем 29,7 млн долларов пошли «на оказание помощи населению страны и беженцам в соседних странах». А еще 10,7 млн долларов — на «административные расходы и связь». Такой отчет поставил вопрос о крупной растрате, притом, что к решительным победам или убедительному объединению оппозиции эти миллионы не привели.

В связи с этим Сирийскому национальному совету был выставлен политический счет. Основной упрек состоял в том, что СНС не сумел стать реальным объединителем оппозиции. Хиллари Клинтон высказалась весьма нелицеприятно: «Сирийский национальный совет не может более рассматриваться как зримый лидер оппозиции. СНС может быть частью большой оппозиционной структуры, но она должна включать и людей, которые находятся внутри Сирии, тех, кто имеет законное право голоса, к которому следует прислушиваться».

Кроме того, в политически значимых сирийских этнических группах — у курдов и палестинцев — также оформился раскол. Разные части этих общностей поддержали разные стороны в конфликте. Не в последнюю очередь это произошло благодаря политике Башара Асада и определенно осложнило положение оппозиции.

В этих условиях США в конце октября приступили к форсированному реформированию сирийской оппозиции.

С 29 по 31 октября 2012 года в Стамбуле прошла конференция сирийских оппозиционеров. Цель формулировалась однозначно: достижение договоренностей между группировками для создания переходного правительства и управления страной после падения режима Асада. Авторство мероприятия недвусмысленно: встречу организовал вашингтонский «Центр стратегических и политических исследований по Сирии» (одно из направлений его деятельности — информационная кампания против Дамаска). В конференции участвовал СНС, несмотря на конфликт с США. Кроме того, в ней принял участие лидер Курдского национального совета Сирии Абдул-Хахим Башар, который заявил о готовности действовать на стороне СНС.

На конференции при поддержке США был начат процесс формирования нового оппозиционного совета. Правда, в СНС негодной по поводу того, что Хиллари Клинтон не предложила этой структуре ключевые позиции в новом объединении.

В то же время США рекомендовали включить в состав нового органа бывшего премьер-министра Сирии Рияда Хиджаба, который в августе бежал из Сирии. Эта идея была публично поддержана представителями оппозиционной Свободной сирийской армии, боевым крылом СНС. Таким образом, кандидатура теневого премьер-министра оказалась заявлена.

Окончательное оформление новой структуры сирийской оппозиции запланировали на начало декабря на встрече в Дохе, столице Катара, с участием представителей 50 оппозиционных групп. По замыслу США, комитет из этих представителей и должен был стать прообразом будущего правительства. Предполагалось, что треть комитета должны составить представители от СНС, треть — делегаты от районов, занятых оппозицией, и еще треть — остальные оппозиционные группировки. В дальнейшем планировалось также формирование правительства в сокращенном варианте. То есть с министерствами: по внешним связям, обороны, по делам беженцев и переселенцев, по правам человека, здравоохранения и информации.

Реализация этого плана и продолжилась в Дохе. Объединительное мероприятие состоялось, но было отложено на несколько дней. Оказалось, что разногласия Запада с СНС не единственная проблема формирования нового объединения. 8 ноября от участия в объединительной конференции отказались «Национальный координационный комитет», «Сирийская демократическая платформа» и движение сирийских курдов.

И все же США удалось за сутки «продавить» создание объединения. 9 ноября было с большой торжественностью объявлено, что представители сирийских группировок достигли предварительного соглашения о создании нового объединительного органа оппозиции. США срочно приветствовали образование в Сирии «Национальной коалиции сил сирийской революции» (НКССР).

11 ноября в Дохе сирийские оппозиционеры подписали предварительное соглаше-

ние о создании Сирийской национальной коалиции, в которую вошел СНС. Правда, один из членов СНС дал этому негативный комментарий, попавший в СМИ: «Мы подчинились оказываемому на нас давлению и согласились быть частью нового образования в обмен на международные обещания, но без каких-либо гарантий». 12 ноября сирийская оппозиция избрала руководителя своего нового единого органа. «Национальную коалицию сил сирийской революции» возглавил исламский проповедник Ахмед Муаз аль-Хатиб.

При этом вопрос о полноте представительности сирийской оппозиции в новом объединении — весьма неоднозначный. Ведь полноценного и достоверного описания — какая именно доля оппозиции вошла в НКССР, а какая осталась за бортом — не имеется. И, тем не менее, именно этот сирийский форум должен считаться, по плану США, единственным законным представителем сирийского народа.

В новом органе широко представлен Сирийский национальный совет, на базе которого в значительной степени и создано новое объединение. В нем присутствуют также представители отдельных региональных комитетов. Кроме того, в НКССР участвует «Всеобщая комиссия сирийской революции», которая представляет собой сеть местных координационных комитетов. Помимо этих групп, в НКССР вошли представители «Сирийской демократической платформы», буквально за пару дней до подписания соглашения категорически отказывавшиеся от участия. А также Курдский национальный совет, поддержавший оппозицию на Стамбульской конференции. Штаб-квартиру НКССР планируется разместить в Каире.

Ахмед Муаз аль-Хатиб, глава «Национальной коалиции сирийской оппозиции и революционных сил», бывший имам знаменитой мечети Омейядов в Дамаске, бежавший из Сирии летом этого года

Вскоре, однако, выяснилось, что еще полтора десятка исламистских группировок (а эта часть сирийской оппозиции самая боееспособная) отказались признать новую коалицию. Примерно треть воюющих салафитов и джихадистов заявили о намерении установить на завоеванном ими пространстве исламское государство. И конфликт внутри оппозиции вряд ли ослабнет.

Несмотря на эти осложнения и оговорки, сразу после оглашения результатов учредительного форума НКССР премьер-министр Катара заявил: «Мы рассматриваем новый орган как единственный законный источник власти в Сирии». В течение следующих нескольких дней новую структуру признали законным представителем сирийского народа и Совет сотрудничества государств Персидского залива (ССАПЗ), и Евросоюз, и Франция, Германия, Турция, Италия.

Однако на это объединительное мероприятие отреагировали не только исламистские группировки, но и курды, враждебные оппозиции. 23 ноября Народный совет Западного Курдистана и Национальный совет курдов Сирии договорились о создании объединенных вооруженных сил — для проти-

водействия атакам боевиков в курдских районах на северо-востоке Сирии. А еще через несколько дней те же объединения договорились о создании в Сирии собственного федеративного государства.

Таким образом, начинают просматриваться линии будущего разделения сирийской территории. И фундаменталистские группировки, и курды претендуют на собственные территориальные образования, не говоря уж об НКССР, которая претендует на все пространство. А кроме них, в Сирии действуют иностранные джихадисты, интерес которых — в продолжении и расширении их джихада. Однако США сейчас необходима любая вывеска, которая дала бы возможность говорить об оппозиции именно как о силе политической. Поэтому, сколотив на скорую руку новое объединение, в США сразу переходят к следующему этапу — раскручиванию поводов для оправдания применения силы против Дамаска.

В начале декабря телеканал NBC News сообщил со ссылкой на «проверенные источники в Пентагоне», что сирийские военные химики завершили процесс смешивания компонентов зарина. По утверждению «источника в Пентагоне», «подтвердились худшие опасения: нервно-паралитический газ изготовлен и помещен в авиабомбы».

О наличии химоружия у Дамаска западные СМИ писали и раньше, ссылаясь на американскую разведку. Б. Обама и Х. Клинтон уже предупредили Дамаск о недопустимости применения ОМУ, а генсек НАТО Расмуссен пообещал в случае применения «немедленную реакцию» альянса. Одновременно в начале декабря состоялся перевод центра командования сухопутными силами НАТО в турецкой Измире из Мадрида и Гейдельберга, а ООН приступила к выводу из Сирии вспомогательного персонала.

Характерно, что сами упоминаемые «источники» безымянные, и говорят они именно о предположениях, не приводя никаких фактов. В давней истории с Ираком США ссылались хотя бы на наличие некоего досье (позднее, правда, оказавшегося сфабрикованным) о наличии ОМУ у режима Саддама Хусейна. После многих лет войны и сотен тысяч жертв ОМУ в Ираке так и не нашли, но дело было уже сделано. В случае же с Сирией есть только невнятные ссылки на неназванные источники. А поскольку в ядре международных джихадистов, воюющих в Сирии, имеется и химподразделение, то возникает широкое поле для провокаций. И до них уже недалеко.

Пожалуйста: 6 декабря сообщается, что сирийские повстанцы вошли в город Сафира, возле которого, как считают западные специалисты, размещен завод, производящий химическое оружие. Эта информация, как и предыдущая, о смешивании компонентов зарина, размыта и недостоверна. Но ведь практика действий Запада на основе пущенных слухов, приводящих к необратимым последствиям, неизменно была успешной.

В самом деле, рассуждают технологи спецреволюций, кого сегодня интересует, было ли подставным лицо, лежавшее в 1968 году на носилках в Чехословакии и изображавшее жертву во время «Пражской весны»? А ведь тогда это стало толчком к началу антисоветских волнений. И кто фабриковал в уничтоженной Югославии «доказательства» якобы учиненного сербами «геноцида»? А было ли ОМУ в Ираке — пусть желающие выясняют теперь, когда светский режим в этой стране погиб. В сегодняшнем мире нет крупной силы, которая могла бы призвать к ответу за этот произвол.

Политическое пророчество Башара Асада, с которого я начала статью, архитекторы и технологи спецреволюций если и услышали, то приняли во внимание лишь как руководство к действию. А многие другие мировые игроки, похоже, все еще не осознают, что этот колокол звонит и по ним. И, значит, весь Ближний Восток (и, наверное, не только он) вот-вот окажется на пороге мироустроительной войны. Такой войны, в сравнении с масштабом которой «арабская весна» покажется лишь скромной прелюдией.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Концепты постмодернизма. Часть I. Предыстория

Концептуализация не-бытия

Уже к началу-середине XIX века очень многим мыслителям Запада стало ясно: то, что философы, политики, ученые называли Модерном и осознавали как «магистраль развития» в рамках Нового и Новейшего времени, — очевидным образом «проваливается».

Эти мыслители, осознающие Модерн не в его бытовой буквальности (новизна во всех аспектах человеческого бытия), а определявшие его именно как победившую новую линию человеческого развития, видели, что главные ипостаси Модерна — в философском и научном смысле — оказываются под сомнением.

Под сомнением оказывались представления Модерна о возможности бесконечного прогресса человечества в организации экономики и государственного управления, о продвижении к лучшему в социальной и моральной областях. Под сомнением оказывались представления о неуклонно побеждающей индивидуальной и социальной рациональности, которая, порывая с оковами следования традиции, создает величайшие достижения науки и техники и обеспечивает невиданную эффективность человеческой деятельности. Под сомнением, наконец, оказывалась роль новой культуры Модерна, призванной создавать и утверждать в массах единые ценности, смыслы, поведенческие образцы.

Все перечисленные сомнения не могли не вызвать к жизни разнообразную критику в адрес Модерна, а также выдвижение мировоззренческих альтернатив.

Это были социалистические идеи от Шарля Фурье и Анри Сен-Симона до Карла Маркса и его последователей.

Это были идеи анархизма от Пьера Прудона и Макса Штирнера до Михаила Бакунина, Петра Кропоткина и их последователей.

Это были идеи расового и классового «протофашизма» от Томаса Мальтуса и Герберта Спенсера до Хаустона Чемберлена и их последователей.

Напряженное ощущение «пробуксовки Модерна» резко усилилось к началу XX века, на фоне нарастающего на Западе социального расслоения. И сопровождающего это расслоение декадентского перерождения культуры, теряющей свой пафос и свою роль источника объединяющих социальных ценностей.

Именно тогда Макс Вебер с горечью писал о том, что рациональный Модерн, разъявшийся и отделившийся формальными барьерами сферы науки как поиска истины, права как поиска справедливости и искусства как поиска красоты, — создал своего рода вражду между этими сферами и разделил человеческую целостность.

Именно тогда Фридрих Ницше заявил о решительном отрицании «фальшивого» рационализма, прогрессизма и антропоцентризма Модерна. И провозгласил «смерть Бога» и «нигилизм сильных».

Но самый радикальный поворот к переосмыслению и критике Модерна произошел в ходе и по итогам Первой мировой войны. Сам факт которой объявлял о неработоспособности ключевых концептов Модерна, включая идеи индивидуального и социального прогресса, основанного на торжествующей рациональности. Невообразимая по масштабам, бессмысленной жестокости и продолжительности мировая бойня, которую никто не хотел (не мог, не сумел) предотвратить и остановить, поставила вопрос о проблемности и/или исчерпанности Модерна с полной беспощадностью.

Катастрофический пессимизм в отношении Модерна, видимо, наиболее отчетливо для широких масс отразился в послевоенном западном романе. В Европе — от Ричарда Олдингтона («Смерть Героя») до Эриха-Мария Ремарка («На Западном фронте без перемен», «Три товарища»). В Америке — от Джона Стайнбека («Гроздь гнева») до Теодора Драйзера («Американская трагедия») и разоблачительной прозы Эптона Синклера.

Вторая мировая война утвердила факт глубочайшего кризиса Модерна в сознании Запада с полной определенностью и несомненностью. Теодор Адорно выразил это мироощущение заявлением о том, что по-

сле Освенцима нельзя писать стихи. И хотя философское и в целом мировоззренческое осмысление катастрофического кризиса Модерна началось гораздо раньше, именно с 40-х — 50-х годов XX века этот процесс стал очень широким и активным.

В философской и научной среде в это время зреет массовое признание того, что Модерн не только «провалился» в качестве основания завершающейся эпохи, но и исчерпал себя в роли генератора новых фундаментальных идей — философских, социальных, нравственных, политических, общекультурных. И постоянно ставится вопрос — что дальше?

Именно в этой атмосфере «провала и исчерпания эпохи» начинает пускаться свои всеотрицающие и всеразрушающие корни постмодернизм.

Вначале термин «постмодернизм» употреблялся исключительно в культурологическом смысле. Впервые он появился у Рудольфа Панвица в работе «Кризис европейской культуры» (1917 г.), где анализировался массовый, хаотичный и пронизанный декадансом «откат» европейской литературы, живописи, скульптуры, архитектуры от уже вроде бы устоявшихся канонов Модерна. Далее эта же линия анализа кризиса европейской культуры, хотя и без употребления термина «постмодернизм», резко усилилась как в межвоенный период, так и, в особенности, после Второй мировой войны.

В политическом смысле первое употребление термина «постмодернизм» принадлежит, видимо, Арнольду Тойнби. Который в своем «Постижении истории» назвал «постмодернизмом» эпоху завершения глобального культурно-религиозного господства совокупного Запада после Первой мировой войны.

Однако концептуализация (философское, культурологическое, социальное предъявление) постмодернизма началось позже, в 60-70 гг. XX века. Именно в этот период возникает множество исследований, подвергающих сомнению онтологию (учение о бытии) Модерна. Конкретно — отрицающих факт «бытия» вещей (объектов и субъектов), взятых сами по себе. Появляются утверждения, что реальность — это не бытие вещей, а только совокупность отношений между вещами и их функциями.

Начинается этот процесс ликвидации «онтологии вещей» с исследований языка в структурной лингвистике. Структуралисты (Клод Леви-Стросс и др.) при анализе языков (в самом широком смысле этого слова, как способов передачи сообщений) выявили, что любой символ/знак, взятый в отдельности, не передает содержание сообщения.

Так, математический символ А и математический символ В не «живут» и ничего не значат порознь. Смысл и значение возникают только при их соотношении в структуре (через знак «больше», «меньше» или «равно», например, А>В). И это тем более верно в отношении живых языков общения, где от-

дельное слово может принимать множество значений или заменяться синонимами, и где смысл и значение выявляются только в соотношении с другими словами в целостной фразе/высказывании. То есть — в структурном взаимоотношении знаков как элементов речи или письма.

Постмодернизм берет на вооружение аналитический метод структурализма и объявляет себя «постструктурализмом» (Жан Бодрийяр, Жиль Делез и др.). Но далее вместо структуралистского выявления «бытия структур» — начинает атаковать «бытие» во всех сферах человеческой мысли и практики.

Например, разбирается марксистское и постмарксистское представление о человеке. Утверждается, что марксизм определяет человека только как совокупность общественных отношений. Отсюда делается вывод, что человека как бытийной данности нет. Он — как продукт взаимоотношений между людьми — существует (бытийствует) только в процессе таких взаимоотношений.

А затем становящийся постмодернизм начинает «переосмысливать» бытийность Модерна в самых радикальных формах. Все вещи (личности, события) рассматриваются как не имеющие собственного бытийного статуса. И приобретающие смысл и бытие лишь в ходе «пересечения» изменчивых взаимных отношений и функций. И называется это «смерть онтологии».

Далее постмодернизм объявляет о своем фундаментальном разрыве со всеми базовыми концептами Модерна. Обращаясь к начатой Ницше «ломке» базовых оснований Модерна («смерть бога»), постмодернизм продолжает «Смертью автора» в работах Ролана Барта и Мишеля Фуко. И затем движется по траектории последовательного объявления «смерти» всего, что олицетворяло Модерн (субъекта, человека, целостности, рациональности, гуманизма и т.д.).

Одним из первых и наиболее последовательных теоретиков постмодернизма стал Жан-Франсуа Лиотар, который объявил новое качество «мира после Модерна», назвав свою изданную в 1979 г. книгу «Состояние постмодерна». Это состояние Лиотар определил как конец эпохи «Больших проектов», основанных на «больших повествованиях» (метанарративах).

Лиотар отвергает в качестве оснований бытия такие метанарративы (доктрины, концепты, парадигмы), как диалектика духа, герменевтика смысла, расширение и увеличение свободы, развитие разума, освобождение труда, прогресс технауки, спасение твари через обращение душ к Христову повествованию и т.д. Он заявляет, что уже давно нет веры в способность этих метанарративов «определять, представлять, вмещать нас всех» как некую социальную, политическую, метафизическую, бытийную и пр. целостность. А далее выносит вердикт: Постмодерн — ситуация, когда «целостностям уже не берут... наступает эпоха раскрепощения частей». Вот такой замах на бытие и его целостность!

По Лиотару, постоянная смена идеологий доказывает, что вера в господство разума, правовую свободу и социальный прогресс — подорвана. Это с необходимостью требует отказа от любого, собственного миропониманию Модерна, универсализма («всеобщего»). Отсюда, делает вывод Лиотар, следует неизбежность возврата к самоценности индивидуального «микроопыта». И, значит, неограниченное право каждого на индивидуальный выбор целей и способов действий на основе такого «микроопыта».

Однако реализация такого права требует признать и право индивида на индивидуальный способ взаимодействия/коммуникации с другими — свой особый язык. И на неизбежность со-существования множества различных индивидуальных языков как способов взаимодействия.

Но носители этих языков имеют разные (индивидуальные) цели. И, значит, могут вкладывать в свои высказывания при коммуникации разный смысл, включая осознанные смысловые искажения. И, значит, они взаимодействуют в неограниченной сфере разнородных «языковых игр», свести которые

в целостное и осмысленное единство принципиально невозможно.

Таким образом, Лиотар задает своими определениями фундаментальную бесструктурность (внесистемность) постмодернистской социальности, где не может быть никакой целостности, и где господствует стихийное и текучее «пересечение» игровых индивидуализмов. В связи с чем нельзя не вспомнить тезис Стивена Манна о тотальном индивидуализме как важнейшем идеологическом условии создания «управляемого хаоса»...

По постмодернизму, отталкиваясь от тезисов о невозможности целостности и о тотальности индивидуализмов (с их несводимыми к единству языковыми играми), идет гораздо дальше. Он осознанно и целенаправленно противопоставляет себя Модерну во всех сферах и направлениях мышления и деятельности.

Наиболее детальный и содержательный анализ этих противопоставлений, видимо, дал американский исследователь Ихаб Хассан, сведя отличия мировоззренческих альтернатив модернизма и постмодернизма в общую таблицу. Которую я здесь (выборочно) приведу:

Модернизм	Постмодернизм
Форма	Антиформа
Цель	Игра
План	Случай
Иерархия	Анархия
Мастерство/логос	Исчерпанность/молчание
Метафизика	Ирония
Произведение/завершенность	Процесс/перформанс
Созидание/порождение целостности/синтез	Деструкция/деконструкция фиктивных целостностей
Порождение/причина	Отличие/различение/след
Определенность	Неопределенность
Отбор/глубина	Ризома/поверхность
Присутствие	Отсутствие
Центрирование	Дисперсия/рассыпание
Жанр/границы	Текст/интертекст
Интерпретация как прочтение смысла	Контринтерпретация как довыдумывание смысла

Мы понимаем, что многим читателям этот список может показаться пугающим — хотя бы из-за новой, неожиданной и чуждой терминологии. Не пугайтесь: дальше будут разъяснения. Однако тем, кто мало знаком с современной гуманитарной проблематикой, сделать усилие для понимания все же придется.

Придется, поскольку постмодернизм, постепенно дополняя и уточняя свои концепты, фактически ведет дело (несмотря на собственное категорическое отрицание любой проектности!) к предъявлению этой суммы концептов — как нового (причем откровенно антибытийного) проекта. Проекта-убийцы!

А потому нам в следующих статьях придется внимательно и последовательно разбирать ключевые концепты постмодернизма в их соотношении с реальностью. И — в соотношении с ее, этой реальностью, «концептуально-военным» измерением.

Юрий Бялый

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Интеллигенцию нашу не оправдывает ничто. А значит, России нужна новая интеллигенция

Регрессоры - 2

Регресс организовали развалившие СССР номенклатурные ренегаты, сговорившиеся с Западом и одержимые жаждой обогащения. Кем был Ислам Каримов, нынешней президент Узбекистана? Он был первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, членом горбачевского Политбюро. Что он теперь вытворяет? Он демонтирует не только памятники советским вождям. Он посягнул на культуру, демонтировав памятник простому узбекскому кузнецу, который в ходе Великой Отечественной войны усыновил шестнадцать сирот разной национальности. Таким усыновлением гордились бы и в США, и во Франции, но Каримов злобно сносит этот памятник. Поэтому что он не только идеологический и политический ренегат — он еще и стихийный культурный ренегат.

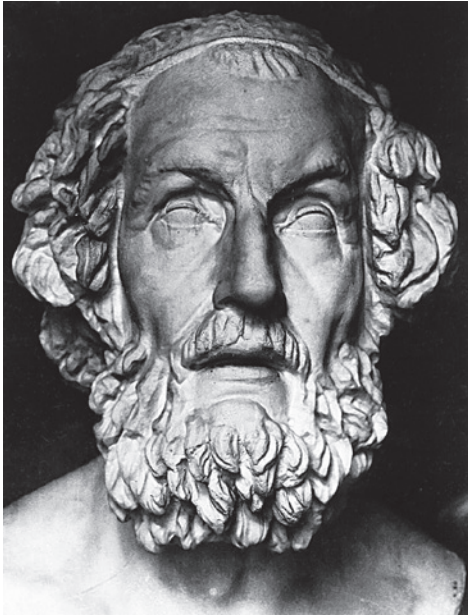
Культурное ренегатство, в отличие от ренегатства политического, никем еще не обсуждалось всерьез. Статья Латыниной о Стругацких важна как документ (а в каком-то смысле даже и манифест) сознательного культурного ренегатства. Документ (и манифест) ненависти к культуре.

Для начала установим, что Каримов не случайным образом переходит от идеолого-политического к культурному ренегатству. Что всегда любая сосредоточенная ненависть к коммунизму (как ренегатская, так и иная) порождает ненависть к культуре. И тут что нацизм, что горбачевизм, что «латынинство».

Далее установим, что коммуно-культуро-фобии может быть противопоставлена только коммуно-культуро-филия. Что нельзя обрести полноценную любовь к коммунизму, не обрета полноценную же любовь к культуре. Подчеркиваю, не к отдельным произведениям культуры, а к культуре как таковой.

Ненависть к ненавидящим — средство обретения любви.

«Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за пистолет»... Услышав имя Гомера, символизирующее триумф высокого творчества, Латынина хватается не за пистолет, а за словечко «блокбастер». Кстати, в буквальном смысле слова блокбастер (англ. blockbuster) — это мощная бомба, производящая огромное разрушение. Случайно ли Голливуд использовал это слово для того, чтобы отделать дорогие кассовые фильмы (те же «Челюсти» Спилберга) от фильмов Крамера, Антониони, Феллини, Эйзенштейна, Тарковского и так далее?

Гомер

Я лично уверен, что неслучайно. Но как бы там ни было, Латынина очевидным образом использует словечко «блокбастер» как бомбу, то есть средство разрушительного воздействия. ВОЗДЕЙСТВИЯ...

Искусство оказывает на человека воздействия — как простые, так и сложные. Простые очень нужны — на определенном этапе.

Подросток может страстно восхищаться каким-нибудь капитаном Сорвиголовы, который стреляет, скачет, рискует, борется со злом, защищает добро, проявляет ум,

хватку и силу воли. Если этому подростку подsunуть «Тошноту» Сартра, то он ее отложит в сторону. А если начать ему объяснять, что «Тошнота» — великое произведение, а «Капитан Сорвиголова» — это плохая литература? Если объяснять ему это будут папа с мамой? Если папа с мамой начнут его стыдить за то, что он не понимает разницы и ведет себя, как плебей? Что тогда? Тогда подросток свято уверует в то, что великие произведения — скучны и омерзительны. Что множество дядей и тетей, у которых такая же профессия, как у его папы и мамы, пишут заказные статьи, в которых говорят о том, что такие-то произведения являются великими. Написав же статьи, сами начинают верить в написанное и мучить своих детей, воспитывая их вкус. И внушая, что есть великая аристократическая «Тошнота» и плебейский вульгарный блокбастер «Капитан Сорвиголова».

Поскольку я наблюдаю Латынину с давних пор, то прекрасно понимаю генезис ее бредовых теорий. Мама с папой перекармливали подростка Юлю так называемой великой литературой. И не пускали подростка на улицу. Девочка давилась так называемой великой литературой. А ночью под одеялом читала простое и моветонное.

То же самое происходило с кругом знакомых. Девочка ненавидела рафинированных мальчиков. А к другим мальчикам ее не пускали. Потом девочка выросла. Возненавидела маму и папу. Возлюбила «братанов». И стала создавать теории, согласно которым великие книги делают особые коварные существа, именуемые критиками. Мол, мне-то не рассказывайте, я-то знаю.

Трогательная история, по поводу которой можно снять блокбастер или написать великую книгу. Но если бы все сводилось к подобной истории или историям. Экзюпери говорил, что все мы родом из детства. Но толку-то? Геббельс родом из детства. И Гиммлер тоже.

Важно знать, откуда ты родом. Но еще важнее — путь, лежащий из твоей маленькой детской родины в гигантский человеческий мир. Конечно, важно, чем ты обладаешь на момент, когда пускаешься в этот путь. Но ведь пускаясь в него, ты меняешься. И речь идет не о каком-то одном общем для всех пути, а о миллионах дорог и триллионах тропинок. Но представим себе, что человек вообще не пустился в подобный путь. Или сделал вид, что в него пустился. Или бегаёт вокруг маленькой страны под названием детство и утверждает, что ведет полноценную взрослую жизнь. Существует мнение, согласно которому каждый творческий человек — это взрослое дитя.

Во-первых, из этого не следует, что каждое взрослое дитя — это творческий человек. Инфантилы могут быть людьми, абсолютно лишенными творческих способностей.

Во-вторых, дитя-то дитя, но взрослое. Между тем, ревнители такого подхода все время подчеркивают, что это дитя.

А в-третьих, это просто не так.

Творчество — это стремление проникнуть в недоступные для тебя миры, открыть что-то новое, восхититься этим открытием. Открывая новые миры для себя, художник открывает их для других. Такие открытия всегда опасны, зачастую болезненны. Но алчет их душа человеческая. Потому что понимает — она для этого пришла в мир. И если не сделает этих открытий, не получит искомых ответов на мучительные вопросы, то жизнь прожита зря. Кто-то помогает людям ориентироваться в новых для них художественных мирах. И этот «кто-то» не книжный (а также театальный, киношный и так далее) червь, выносящий свои вердикты. Это проводник, сопровождающий странника. Никаких вердиктов он не выносит. Он позволяет страннику глубже взаимодействовать со сложным миром, таящим восхитительные загадки и тайны. Проводник — не оценщик. Оценщики нужны хищным необразованным хорькам, покупающим картины великих мастеров. Человеку, которого притягивает тайна человечности, нужен проводник, а не оценщик. А также художественный мир, в котором хранится искомое.

Если человек не может сориентироваться в сложном художественном мире, но хочет в нем сориентироваться, он ищет учителя. Но что-то он понимает и без учителя. А главное, он сам, двигаясь по дороге жизни, меняясь в ходе этого движения, усложняется. И ищет сложного. Ребенок, который в пять лет читает только Сартра и Камю, — ущербен. Но разве не ущербен тридцатилетний лоб, настольной книгой которого является «Винни-Пух» и которому другие книги в принципе не нужны. Высоцкий пел: «Значит, нужные книги ты в детстве читал». Но ведь именно в детстве. Нельзя же всю жизнь читать только детские книги. Или можно?

Вот мы и подошли к загадке блокбастера. Блокбастер — это «Винни-Пух» для взрослого, в чем-то даже и преуспевающего инфантила. «Креативный класс» — это класс таких инфантилов. Все, кто наблюдал в большом количестве представителей «креативного класса», не может не согласиться с этим моим утверждением. Потому что данное утверждение носит не идеологический или пропагандистский, а сугубо научный характер. Можно показать сотни, а при желании — тысячи фотографий. Полуоткрытые рты... Манеры и интонации пятилетних детей... Структура внимания... Характерные особенности психики... Построение фраз и высказываний... Способы реагирования на логическую аргументацию... Типы коммуникаций...

Креатив и творчество — вещи принципиально разные. Творчество — это взрослость, сохранившая детскую открытость миру. И соединившая эту открытость с ошеломляющей глубиной и новизной миров, открывающихся покинувшему детство странствующему рыцарю.

Креатив — это болезненная детскость, не желающая никаких дорог и никаких странствий. Детскость обладателя iPad'a, бойко тыкающего в клавиши и радующегося способности продлить на всю жизнь игру в «бибики» и гномиков. Я не исключаю, что подобный креативщик может в чем-то преуспеть. Но твердо знаю одно. Кто бы ни создал мир — бог, дух истории или всеобщий инстинкт усложнения формы — целью не было и не может быть заселение этого мира идиотами-креативщиками.

Блокбастер — это кукла Барби для инфантила. Все прикольно, все удобно. Все сделано так, чтобы не надо было мучиться. Душа не должна трудиться, лицезрея блокбастеры. По экрану или книжным страницам бегают неприятельные образы — те же Винни Пухи и капитаны Сорвиголова, но адаптированные к нормам иного возраста.

Блокбастер — это форма идиотизации человечества. Это один из инструментов реализации проекта «Счастливые дитя», он же проект «Великий инквизитор». Под этот проект подгоняется очень многое. И ювенальная юстиция (поди еще создай такого массового инфантила), и глобализация (массовый креативный инфантил — это глобик), и виртуализация и — культурное ренегатство...

Идиотически-младенческие глаза инфантильной креативщицы смотрят на вас с особым высокомерием, свойственным недоразвитому сознанию, ощущающему свою гиперразвитость. Специфически полуоткрытый рот (такая, знаете ли, креативная мода) изрекает бред, восхваляющий изрекающего: «И я вас уверяю, что «Илиада» — это блокбастер о том, как люди режут друг друга, о войне и подвигах».

Начнем с того, что о том, КАК люди режут друг друга, пишет репортер в разделе «Криминальная хроника». А о том, КАК люди совершают подвиги на войне («Старшина Иванов уничтожил столько-то танков»), пишет военный корреспондент.

Литература же (равно как и искусство вообще) начинается там, где действия («режут», «воюют», «подвиги совершают») раскрывают человека. И ситуация, и деяния для литературы являются только средством раскрытия человека. Средством постижения тайны человека и человечности.

В отличие от науки, литература и искусство вообще эту тайну постигают умом и сердцем одновременно. Величие ли-

тературы и искусства определяется тем, насколько сокровенно и значимо то, что они обнаруживают в человеке.

1977 год... Мещанистого вида тетенька входит в книжный магазин и говорит продавщице: «Муж просил купить роман про любовь». Продавщица (я подчеркиваю, не критик, а продавщица) снисходительно улыбается. В каком-то смысле все романы — про любовь. Да и вообще... Художественная литература — это не О ЧЕМ-ТО (о войне, любви, об отношениях на производстве). Это...

«О ЧЕМ твои стихи? Не знаю, брат. Ты их прочти, когда придет охота. Стихи живые сами говорят. И не О ЧЕМ-ТО говорят, а ЧТО-ТО».

И вот тебе, пожалуйста, самодовольная хомячина в 2012 году поучает всех по поводу того, что литература — это не ЧТО-ТО, это О ЧЕМ.

Но ведь если определять литературу тем, О ЧЕМ она говорит («о том, как режут друг друга», «о войне и подвигах»), то нет никакой разницы между «Войной и миром» и самым низкопробным чтивом, в котором идет нескончаемое мочилово. И там, и там режут друг друга. Но в мочилове только и делают, что режут. А в «Войне и мире» это самое «режут» является всего лишь фоном, раскрывающим загадочные и притягивающие глубины человеческой души. Произведение определяется не тем, О ЧЕМ оно пишет, а тем, в какие глубины оно позволяет заглянуть.

Достоевский написал «Преступление и наказание». И если верить госпоже Латыниной, то он написал его О ТОМ, как герой замочил старуху и украл бабки. Герой, действительно, замочил старуху и украл бабки. Но только хомяк может охарактеризовать «Преступление и наказание», сказав: «Это О ТОМ, как мочат и крадут».

Кем надо быть, чтобы сказать, что подлинно великие произведения «удобны, как стул»? Креативным хомяком, влюбленным в удобство. А почему хомяк так любит удобство? Потому что он — ребенок, не желающий участвовать в предназначении рода человеческого. Коим, конечно же, является странствие. Мытарство во имя познания. Нетрудно доказать, что хомяк вообще не желает покидать предродовое состояние, комфортный мамин живот. Но пусть это делают последователи Грофа. Мне намного важнее подчеркнуть, что для хомяка мамин живот — это окружающая его среда специфической комфортности. А подлинными родителями — не папа с мамой, а хозяева этой среды.

Хомяк капризен и покладист. Его нельзя гладить против шерсти. Но если накормить его очередной порцией блокбастерины, то бишь щекощущего попку удобства, он поклонится в ноги сделавшему это коллективному Великому Инквизитору. Инквизитор ухмыляется. Он-то знает, что стул удобен для хомячки из XXI века, самодовольно сочиняющей пошлые глупости. Что когда-то стул кто-то зачем-то выдумал. И тогда он был отнюдь не удобен.

Что люди не всегда сидели на стульях. И не всегда ходили на двух ногах. Что стулья им понадобились для чего-то, на каком-то этапе их культурного развития. А до того они лежали или сидели на корточках. А когда им предложили стул, то сначала шипели: «На фиг мне этот неудобный предмет!»

Что все, вводимое в жизнь культурой, сначала неудобно. И потому ренегаты, провозгласившие «Дашь удобную культуру!», — это враги культуры. «Ну и хорошо, что враги», — говорит Великий Инквизитор. Счастливым взрослым младенцам не нужна подлинная культура. Им нужна культура удобная, то бишь блокбастерная.

Мы воюем не с Латыниной и не с хомяками. Мы воюем с Великим Инквизитором. Мы отстаиваем свое право странников. И потому сражаемся не только за Родину, но и за культуру. Хомякам культура не нужна и враждебна. Она нужна нам. И мы ее отстаиваем. Ее и Родину.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ради победы в этой войне я буду обсуждать, чем подлинный Гомер отличается от хомячковой блокбастерной пародии, сочиняемой госпожой Латыниной.

Гомер невероятно сложен. И этим привлекателен. Он сложен даже сейчас. И он был фантастически сложен для своего времени. Тогдашнее человечество полюбило его за сложность. И читываясь в Гомера, мы постигаем еще и тайну этой любви. Она же — тайна Истории.

Гомер по-новому воспел величие проигравшего.

Лишь после Гомера мир признал это величие в полной мере. Вот почему где есть хомяки и хомячихи — там нет Гомера. А там, где есть Гомер, — там нет хомяков и хомячих. Ведь для хомяков и хомячих любой проигравший — это не заслуживающий внимания лузер. Таковы нормы их блокбастерной удобной культуры. Но у Гомера-то все обстоит диаметрально противоположным образом.

Кто такой гомеровский Гектор? Это лузер. И не просто лузер. Это человек, который бежит от Ахилла, понимая, что обречен ему проиграть. И останавливается только тогда, когда богиня, желающая, чтобы он сразился с Ахиллом, устраивает Гектору некую провокацию. И так, он гибнет. А перед этим бежит. А еще он разговаривает с Андромахой.

Сегодняшний хомяк будет потешаться по поводу такого типчика. И разнылся, беседа с супругой. И струхнул... И подставы не заметил. Мало ли еще что. А Гомер восхищается Гектором ничуть не меньше, чем Ахиллом. И человечество вслед за ним научилось восхищаться не только победой мыши, но и победой человека над собой.

В блокбастерах догомеровского периода (они же — банальный песенный фольклор) всегда был свой безгрешный и блистательный герой. И омерзительный чужой, безобразный, трусливый и злобный гад. То же самое и в современных блокбастерах.

А кому сочувствует Гомер? Троянцам или ахейцам? Повторяю, Гомер невероятно сложен для своего времени. Да и не только для своего. Потому что он учитывается увидеть плохое в своем. Что такое гнев Ахилла и все, что за этим последовало? Это непозволительная для сегодняшнего мира сложность. Надо же, наш Ахилл — и вдруг такая подлянка! А Гомер на это рискнул. Потому что — собирательное это лицо или уникальный певец — но речь идет о гении. А там, где гений, там риск. Блокбастеры же делают ремесленники, на риск не идущие. Или же середнячки, осваивающие территорию человечности, завоеванную для них гениями. Или же талантливые люди, оправающиеся во имя кассового успеха. И потом годами страдающие по этому поводу. Как страдал тот же Спилберг, выпустив фильм «Челюсти». Тот самый фильм, который называют «первым блокбастером».

Что такое встреча Ахилла с Приамом?

Это абсолютная художественная революция. Ахилл в своем праве. Он мстит за Патрокла. И вот приходит враг. Отец человека, который убил его друга. И что же? Ахилл, превратившийся в зверя, обуреваемого яростью (а, по-видимому, еще и чувством вины), вдруг приходит в себя, увидев горе отца. Подчеркну еще раз — отца чужого для него человека. И не просто чужого — враждебного.

Ж.О.Д. Энгр. Апифеоз Гомера, 1827 г.

Это превращение банального термина-тора в тонко чувствующего человека приковывало к себе внимание человечества на протяжении тысячелетий. Да, потом другие пошли за Гомером и разработали тему, добывая по крупинкам и иную тонкость, и иную глубину. Но первым это сделал Гомер. И как тонко он это сделал! Способность первопроходца предьявить человечеству нечто сокровенное и невероятно важное... Предьявить это иначе, чем те, кто идет по его пути... Вот чем приковывает к себе Гомер тех, кто отправляется в странствие. И вот чем он откровенно отказавшимся от странствия хомякам.

Латынина — хомячиха, ненавидящая Гомера.

Есть два способа убить то, что ты ненавидишь. Один способ — это охаять. А другой — похлопать по плечу и назвать блокбастером.

Еще одна гомеровская новизна, немислимая для тогдашнего человечества — отношение к богам.

Об этом много написано. Гомеровские боги могут быть несправедливыми и даже подлыми. Они могут быть хуже людей. Люди поднимаются над богами. Представим себе VIII век до нашей эры... или даже XII. Ведь и поныне спорят не только о том, где родился Гомер, но и в каком веке он жил...

Ну так вот, представим себе VIII век до нашей эры. Кстати, если это VIII век (а большинство датирует Гомера именно этим веком), то это уже Темные века. Микены сокрушены. По Пелопоннесу носятся дорийцы и эолийцы... Сама возможность что-то записывать проблематична... Кстати, датированных той эпохой записей «Илиады» и «Одиссеи» нет. И не потому, что сгорела Александрийская библиотека. Этих записей не было и в Александрийской библиотеке.

VIII век до нашей эры... Право же, есть сходство с нашей постсоветской эпохой. Рухнула тогдашняя высокая культура — микенская. Начался регресс. Как в эпоху тог-

дашнего регресса сохранялись огромные произведения Гомера? Кому они вдруг оказались нужны? Почему посреди регресса они вдруг оказались возможны? И что они собой породили? По сути, они создали новую постмикенскую Грецию. Создали ее язык, ее образность. Собрали воедино ее народ. Он же — латынинский «массовый слушатель».

Не будем даже говорить о том, что масса историков противопоставляет Гесиода Гомеру и утверждает, что у Гомера был не массовый, а достаточный избранный слушатель, принадлежащий к воинскому сословию. Другое дело, мол, Гесиод. Другие темы, другие слушатели и так далее. Но как бы ни был слушатель Гомера — зачем ему вся эта сложность и новизна? Он же варвар. Он только что — в историческом плане, конечно — сокрушил «тогдашний СССР». То есть великую микенскую культуру. Ему бы опрощаться, как нашим хомякам. Ан нет. Он хранит великие гигантские эпические поэмы о чужих, давних, чуждых ему временах. И как хранит!

Ведь и впрямь каким-то загадочным образом Гомер начал распространяться по Пелопоннесу, выводить этот Пелопоннес из варварства, вводить его в новую неведомую ранее культурную фазу. Прививать варварам не микенские, а еще более тонкие представления о гуманизме.

А образ Патрокла? Ахилл впадает в полувзвешенно-агрессивное состояние, предает свое войско во имя гордыни. Надо спасти ахейцев, подавленных отсутствием Ахилла. Во имя этого спасения друг Ахилла Патрокл надевает доспехи Ахилла и выходит на бой, зная, что его убьет Гектор. Он приносит себя в жертву во славу своего народа и своего друга. Друг потрясен, но не выходит из полувзвешенной комы. Он начинает охотиться за убийцей Патрокла. Глумится над телом убийцы. И тут приходит отец.

И это все учили наизусть дикие дорийцы и эолийцы! Для чего?! Для того чтобы вобрать в себя тайны сокрушенных ими Микен, приобщиться к каким-то новым, несслыханным тайнам. Ничего себе «блокбастеры о том, как люди режут друг друга»! Налицо поразительная творческая сложность, привносящая в мир новое представление о гуманизме. Придя в мир, гомеровское слово творит чудо. Дикие племена начинают восходить и превращаются в предков Платона и Аристотеля, Эсхила и Софокла.

Зачем хомяку все это — история, странствия, восхождение? Хомяк все это ненавидит особой, инфантильно-дебильной ненавистью. Он это хищно отрицает. Вы понимаете — хищно! А те, кому придется останавливать не только здешнего, но и американского хомяка — компьютер, полуоткрытый слюнявый рот, высокоточное оружие, сжигающее наши села и города — они-то понимают, что не смогут победить хомяка, не отстояв Гомера. То есть свое право на восхождение, взрослость, странствие. Право на восхитительно-мучительное открытие того, что содержится в отчуждаемой от них великой культуре.

Какбы удобной (трам-тарарам), как стул (тудьть-растудьть)...

Новелла Матвеева не ахти какая поэсса, но ей принадлежит не худшие строки: «Что в мир приходит гений не мешать, а мешать». Мешать, то есть создавать неудобное. Гений приходит в мир, чтобы мешать хомяку. Чтобы сложностью своей воспрепятствовать опрощению.

ОПРОЩЕНИЕ — вот один из пакостных грехов нашей хомяковой псевдоинтеллигенции, обслуживающей лихорадочно опрощающихся властителей «Зоны Ч».

Подлинно исторический господствующий класс не имеет права ОПРОЩАТЬСЯ. Ибо, ОПРОСТИВШИСЬ, он теряет связь с Историей. А потеряв эту связь, он теряет связь с народом. И в итоге становится пищей для иноземных хищников. Роковое проклятие нашего класса-Монстра состоит именно в том, что он стремительно ОПРОЩАЕТСЯ. Он как бы натягивает на себя приторную хомячиную шкуру и подмигивает подлинным хомякам: «Ребятки, ну что вы на меня заточились? Я же вам не враг». «Ты-то нам не враг, — отвечают ребятаки, — но тебя не любят те, кто обеспечивает наше удобство. И кто ты такой, чтобы мы тебя любили-то?» В самом деле, кто он такой, этот коллективный Монстр, которому очень хочется превратиться в коллективного хомяка?

Монстр, греющийся о державности и национальной идее, но не способный понять, чем великая советская культура, наследующая величие русской культуры, отличается от смердящей антикультуры «Ч»

Когда-нибудь я напишу пьесу: «Диалоги Гомера с Монстром». А пока лишь скажу, что дорийцы и эолийцы, слушая Гомера, работали над собой. Шла колоссальная работа над собой. Исступленная и таинственная.

А сокрушившие Рим варвары? Они ведь не ОПРОЩАЛИСЬ на развалинах Рима, а впитывали в себя его потенциал, его культурную прану. Впитывая, соединили высокую античность и высокую христианскую мысль.

Точно так же восходили пришедшие из низов большевики. Они яростно учились. Зачитывались Толстым, Горьким и Чеховым. Галерка МХАТа была забыта теми, кого белогвардейское хомячье презрительно называло «кухаркиными детьми». Эти представители социальных низов, поднятые наверх революцией, по десять раз ходили на «Три сестры» и «Дни Турбиных». Яростно хлопали, шли по ночным улицам, споря по поводу того, как именно следует понимать увиденное. В итоге восходящий социальный поток создал полноценных строителей государства.

В 1917 году произошло великое чудо, достойное своего Гомера. И не получившее его. Разлагающиеся микенские (прошу прощения, имперские) элитарии сгноили Империю. А «кухаркины дети», подобные дорийцам и эолийцам гомеровской эпохи — империя воскресили, воссоздали. Но не сумели передать свой строительный ген детям и внукам. Почему? Не потому ли, что им тоже захотелось опрощения, то бишь удобной, как стул, блокбастерной культуры? Что ж, Стругацкие и Окуджава сбавили на блокбастерный манер. Да так, что страна обратилась в пыль. Вот что такое война культуры с блокбастерами.

Блокбастеризация великой культуры обращает в пыль государство. Вот о чем могли бы подумать властвующие постсоветские варвары. Подумав же — лихорадочно схватиться за подлинного Гомера, а также Толстого, Достоевского, Томаса Манна, Чехова и так далее. Вместо этого они опрощаются. И ждут, когда хомячки, вооруженные блокбастерным оружием, доберутся до них так же, как до Мубарака и Кададафи.

Завершая, могу сказать, что как бы ни был ужасен опрощающийся Монстр, его хоть в чем-то оправдывает очевидно варварская природа. Интеллигенцию же нашу — коллективную Латынину, так сказать — не оправдывает ничто. А значит, России нужна новая интеллигенция. Не в первый раз она ее создает, оказавшись на пепелище.

До встречи в СССР.

Сергей Кургинян

Возвращение тела Гектора в Трою. Римское надгробие, 240 г. д.н.э.

ВОЙНА ИДЕЙ

Политический персонаж, в которого мы вглядываемся сегодня, претендует сыграть серьезную роль в идеологической войне за русскую душу

Посмотрите, кто пришел - 3

Так для какой же политической работы пришли «нацдемы»? Чем именно занимают их идеологи? Как, продвигая какие мифологемы, стараются они заткнуть широкую национальную оппозицию, всегда выдвигавшую власти претензии с позиций патриотических, — в «оранжевую» нишу, к либералам-западникам? Ведь нет сомнений, что участие в болотных манифестациях 2012 года было не временным тактическим объединением, а признаком глубокого внутреннего единства национал-оранжистов и просто оранжистов.

Прежде всего, атака ведется на имперскую парадигму, в которой русский народ существовал веками, и вне которой невозможно удержание России как единой территории. Заметим, не только географической или административной территории, но, главное, смысловой — а значит, невозможно и сохранение как таковой русской нации. Это «нацдемы» прекрасно понимают, да и не скрывают. И тут они совершенно солидарны с самыми отвязанными либероидами. Ненависть к «имперскости» рвется буквально из каждой строчки. Как и ненависть к фигуре Сталина, справедливо понимаемой ими как высшее средоточие имперских смыслов. Отсюда решительное требование десталинизации, едва ли не более решительное, чем у всех Федотовых и Карагановых вместе взятых.

«Осуществить десталинизацию — по сути, значит дезавуировать историческую Россию и запустить иной проект», — пишет А. Широпаев. «Фигура Сталина помогает осознать природу этой системы, будучи ее кульминационным, но все же частным случаем. Сталинизм, явный или латентный — это некое перманентное качество самой России. Если на уровне общественного консенсуса констатировать, что «тоталитаризм — это зло», как предлагает Михаил Федотов, то неминуемо начнет расшатываться сама историческая российская система, ибо Сталин — ее смысловая путовина. Развяжи ее — и последует обвал смыслов на глубину в пять столетий».

Действительно, это так и есть. А то, насколько нужен кому-то именно обвал на пять столетий, зрители телепроектов «Суд времени» и «Исторический процесс» могли видеть по ярости, с которой накидывались разные Сванидзе на знаковые фигуры Александра Невского, Ивана Грозного, Петра Первого, откровенно проводя параллели между ними и Сталиным. И совершенно не скрывая политическую актуальность, казалось бы, сугубо исторических сюжетов.

Что должно последовать за десталинизацией? Как говорит Широпаев — созыв Учредительного собрания. И — формирование принципиально новой страны. Убедив русских в глубоком противоречии их интересов и навязанной им «имперской миссии», дело упразднения империи можно считать решенным. Как и дело уничтожения русской нации — она должна распасться на субэтнические региональные общности. *«Важно понимать, что т.н. общерусская этничность насаждалась центром в качестве одной из имперских скреп, и в таком качестве должна быть изжита... Становление новой русской личности — это и будет окончательной победой десталинизации», — добавляет Широпаев.*

То есть речь — об «общерусской этничности» как скрепе, подлежащей разрушению именно за то, что она СКРЕПА. И — о той самой смене цивилизационного ядра личности, о которой как о первоочередной «необходимости» давно было заявлено

Варшава, 1944 г. Офицеры РОА и РОНА

А. Ракитовым (напомню, приближенным к Б.Ельцину философом и радикальным либералом). Что это будет за личность, мы уже могли понять из процитированных ранее произведений. Здесь же Широпаев предлагает *«российским белым людям европейского склада личности»* (ох уж этот особый склад, умеющий ценить комфорт!) не цепляться за понятие «русский», а признать, что оно *«прочно монополизировано «агрессивно-слушным» быдлом»*. Понял, читатель? Скорее отмежевывайся от быдла! И — снова про скрепы, которые никак не дают разрушить ненавистную сущность, Россию: *«Ведь русская идентичность, как она есть, сформирована Россией — империей и церковью — в качестве одной из своих главных скреп. Так долуй эту скрепу!»*. Церковь, то есть.

Посетовав в очередной раз на народ, у которого ни разума, ни исторической состоятельности, этот наиболее откровенный идеолог «Национально-демократического альянса» наконец выражает слабый оптимизм (и то, пора бы уж!). Оказывается, есть нечто, внушающее ему осторожную надежду: *«В ответ на возрождение имени Сталина забрезжило слабой звездой имя его антипода — генерала Власова»*.

Что ж, имя названо! Кроме антигероя появился-таки герой. Причем, герой — не чета иным, тоже борющимся против СССР, как то Деникин или монархисты. Выделяя Власова, «нацдемы» четко отвечают на вопрос, почему именно он — герой их романа. В отличие от вышеназванных, связанных с имперской традицией и даже — о, ужас! — стремившихся к восстановлению монархии, генерал-предатель не имеет этих, так сказать, недостатков. Нарушивший присягу — не Сталину данную, между прочим, а Родине и народу! — высший военный — действительно идеальный герой для исследуемого нами фенотипа «националиста», возведшего ненависть к своему народу и государству буквально в культ.

Кто такой Власов? Их ответ: *«Нижегородский крестьянин, в котором несмотря ни на что сохранилась тяга к европейским ценностям. То есть к свободе, собственности, праву. Власов восстал не просто против Сталина, а против исторической России, суть которой концентрированно выражал Сталин. Почитайте власовские «Пражский манифест» 1944 года. В нем нет России, это проект совершенно новой страны, не имперской, федеративной и демократической, которая от прежней страны наследовала только название. Эта новая страна лишь на мгновение проглянула в феврале 1917-го»*.

Ну, вот оно! Крайне существенное уточнение, дающее понять, выразителем чьих исторических интересов являются «нацде-

мы». Кто есть сила, стоящая за ними, уже действующая в сегодняшней России и реально претендующая на одну из главных ролей в будущем раздробивании страны. Это — «февралисты».

Февралисты... Не удержав власть в 17-м, примкнув в 41-м к Гитлеру с расчетом отыграться за историческую неудачу и потерпев очередное фиаско от ненавистной Совдепии («пролов»), войдя после 45-го в сложнейшие переплетения с другими частями русской эмиграции, спецслужбами стран НАТО и фашистским «черным интернационалом», обзаведясь своей агентурой в высших эшелонах советской партийной и габэшной элиты (читай саморазоблачения Байгушева, восторги Самоварова и пр.), эта мощная международная группировка сегодня захватывает все больше позиций в России (см. статью «Хозяева земли Русской» в этом номере). В частности, она создала свою базу опоры в среде националистов. И работает через «нацдемов» на слом общерусской идентичности.

Не надо думать, будто бы они «никто и звать их никак, а Широпаев так и вообще сумасшедший, если так высказывается». Все вполне здраво продумано. Не первый год создается исторический новодел — «грандиозность» власовского движения, его якобы неангажированность, а также его намерение быть самостоятельной политической властью «в освобожденной от тирана России». Этот, казалось бы, несерьезный миф активно запускается в молодежную среду, уже подвергнувшись деградации, достаточной для некритического восприятия таких «мудек». Создается культ Власова и РОА, тиражируется «гимн РОА» в исполнении группы под выразительным названием «Темнозорь». Внушается мысль (чисто нацдемовское изобретение), что никакой Великой Отечественной войны не было — было якобы «продолжение Гражданской войны». Та же активная пропаганда касается П.Краснова... Кстати, атаман Краснов значит не только своим сотрудничеством с Гитлером. Он был единственным, кто выступил с военной поддержкой Керенского, когда тот бежал из Петрограда, и он же требовал германского протектората над Добровольческой армией, и он же был категорическим противником лозунга о «единой и неделимой», на котором настаивал и все же настоял Деникин. Ныне на Дону создан музей Краснова.

Пытались в 2009 году открыть и музей генерала Власова в Нижегородской области, аккурат к 9 мая. И лишь в последний момент под давлением ветеранов это было отменено. Но уже не первый год «нацдемы» отмечают память Власова и созданного им КОНР.

Если эти антигерои героизируются, то, скажем, замученный в плену генерал

Карбышев или казаки, героически воевавшие в Красной армии, автоматически становятся антигероями, «быдлом, защищавшем упыря Сталина». Тут «примирения над могилами» не будет и быть не может. Ненавидящие нацдемы, кстати, это понимают. Вопрос — все ли понимают с другой, с нашей, стороны? Или идея толерантности и просто невнимательность к весьма существенным деталям политических раскладов не дают увидеть реальную уже сегодня опасность?

Да и как ее увидеть, если не хотите видеть? 28 ноября 2012 года в Москве прошло никак не сенсационное, но любопытное событие — дебаты между представителями НДП и евразийцами в рамках консервативного политического клуба «Modus Agendi». Клуб этот был учрежден «Право-консервативным альянсом», образованным в феврале этого года по инициативе В.Милитарева, ближайшего соратника С.Белковского.

Публичная дискуссия удалась неплохо. Все вели себя корректно. Обе стороны презентовали свои представления о благе. Ведущие задавали вопросы. Судьи судили. Но, пожалуй, самым занятным было то, что, несмотря на диаметрально противоположность взглядов по основополагающей проблеме — устройству государства, — на площадке царил примерно то же, что в советской драме 50-х. Что злые языки называли когда-то «борьбой хорошего с еще более лучшим». То есть — бесконфликтность. Нет-нет, не подумайте, молодые люди были подкованы, честно излагали доктрины и равно способны были ими воодушевляться. Адепты нацдемовского учения так и вовсе оказались интеллигентными «душками», а потому победа в прениях досталась им. И если бы не было тех текстов их лидеров-идеологов, которые мы рассматривали на протяжении трех публикаций, то можно было бы спокойно заняться делами, куда более приятными, чем политическая работа. Ну, есть же, в конце концов, британский парламент, в котором идут дебаты между лейбористами и консерваторами, а поезд государства едет себе и едет — чуть так или чуть этак! Однако тексты — есть. И что из них рвется, мы видим. А приглашенные речи адептов... что ж, неплохая вывеска. Только вот к делу не имеет отношения.

В давней пьеске «Посмотрите, кто пришел!», которую я вспоминала в самом начале первой статьи, ее герой — «новый человек» предперестроечного времени — пообещав сделать модную стрижку героине, неожиданно стрижет ее наголо. Нет, это не было тогда модно. Но, видимо, комплексованный и одновременно страшно наглый персонаж так выместил все свои социальные обиды. Пришел, расположился, самоувердился и... настал финал, в котором растерянная героиня плакала перед зеркалом.

Политический персонаж, в которого мы вглядываемся сегодня, претендует сыграть серьезную роль в идеологической войне за русскую душу. Маловероятно, что его ждет успех. Слишком глубоки корни национальной личности, слишком несомнестимо «предложение», исходящее от «нацдемов», с этой личностью. Однако «кулак Мещовского уезда», он же полицией и владеец, он же «пятая колонна» прямых наследников Временного правительства и его бэкграунда, имеет мощную иноземную поддержку. И если он возьмется делать модную «европейскую прическу» русскому народу, то... как бы не говорить потом, что снявши голову, по волосам не плачут.

Мария Мамиконян